

ТВОРЕНІЯ ДЕРГАМА.

БОГЪ ВЪ НАТУРѢ,

или

Божественная и истинная МЕТАФИЗИКА и ФИЗИКА,

доказанная бытïемъ и свойствомъ Божïимъ, почерпнутое изъ дѣлъ творенïя.

Сочиненное на Англійскомъ языкѣ.

Перевелъ А.... В......

Часть Вторая.

МОСКВА,
въ Типографіи Ѳедора Любія.
1811.

БОГЪ ВЪ НАТУРѢ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

VIII. *О движенiи животныхъ.*

Послѣ двухъ превосходныхъ дѣйствiй жизни животныхъ, то есть чувствованiя и дыханiя, самой порядокъ насъ ведетъ къ разсужденiю о ихъ движенiи, или ихъ способности *мѣстопремѣнительной* (Locomotive), посредствомъ коея они переносятся отъ одного мѣста на другое. Удивительной снарядъ или прiуготовленiе орудiй, принаровленныхъ къ сему намѣренiю, представляетъ намъ ясное свидѣтельство предвѣденiя Божiя и Его особеннаго попеченiя, какое Онъ благоволитъ имѣть о царствѣ животныхъ.

Я бы могъ разсмотрѣть здѣсь вопервыхъ мышицы, ихъ чудное строеніе (*) и прицѣпки въ связкахъ, помощію коихъ они протягиваютъ сіи перевязки въ разныя стороны въ сходственность отправляемыхъ ими должностей, къ которымъ каждая изъ нихъ опредѣлена; потомъ я бы поговорилъ о величинѣ и силѣ мышицъ, изъ коихъ иныя толсты, широки и мясисты (**), другія очень малы, а нѣкоторыя едва могутъ быть усмотрены простымъ зрѣніемъ; но всѣ онѣ совершенно соразмѣрны положенію тѣла, въ которомъ онѣ находятся, и отвѣтствуютъ своему употребленію; наконецъ коснулся бы я и движеній мышицъ какъ вольныхъ такъ и принужденныхъ (***); оттолѣ я бы приступилъ къ созерцанію особеннаго строенія ко-

---

(*) Borell. de mot. animal. part. I.

(**) Любопытный съ удовольствіемъ о сихъ мышицахъ прочитаетъ въ *Гейстер. Анатоміи.*

(***) Смотри тамъ же стр. 272.

стей (*), способствующихъ симъ движенiямъ, совершеннаго вида связокъ, порядочно расположенныхъ въ своемъ мѣстѣ для отправленiя ихъ должностей; разсмотрѣлъ бы я ихъ перевязки, или составы, предохраняющiе ихъ отъ извихнутiя; вещество масляное (**), намазывающее гладкiя ихъ головки и способствующее тѣмъ ихъ движенiю.

Наконецъ я бы могъ описать самой образъ разныхъ сихъ чувственныхъ жилъ, раздѣленныхъ по всему тѣлу и его частямъ, на тотъ конецъ, чтобъ тѣмъ способствовать разнымъ ихъ движенiямъ (***); разобрать и изслѣдовать ихъ начала, или источники (****), ихъ отрасли и *отверстiя* (Anastomoses), которыя служатъ для соблюденiя порядка

(*) Cicer. de Nat. Deorum. l. 2. c. 55.
(**) О *связкахъ*, или совокупленiи костей см. *Гейст. Анат.* стр. 88. *Вещество масляное* исходитъ изъ *желѣзокъ*. см. Anat. Kowper. Tab. 79.
(***) Galien de usu part. l. 1. c. 16.
(****) Dr. Willis, cerebri Anat. c. 15.

и согласія между многими частьми тѣла животныхъ; но былобы скучно заниматься долго сими вещами, какъ такими, о которыхъ уже нѣкоторые писатели довольно разсуждали. О чемъ однакожъ я, естьли случай будетъ, упомяну въ своемъ мѣстѣ (*).

И такъ я остановлюсь только на способности *мѣстопремѣнительной*, или на самомъ дѣйствіи, чрезъ которое животныя переносятся съ одного мѣста на другое, и на томъ, что прямо принадлежитъ къ сему дѣйствію.

Не льзя здѣсь не притти въ удивленіе, естьли разсмотримъ разные способы, изъ которыхъ природа дѣлаетъ употребленіе; всѣ они принаровлены къ многоразличнымъ обстоятельствамъ животныхъ. Одни изъ нихъ имѣютъ движенія скорыя и быстрыя, другія тихія и слабыя; у нѣкоторыхъ сіи движенія бываютъ посредствомъ двухъ, четы-

(*) См. гл. V. ст. 8. сего перевода.

рехъ, или и многихъ ногъ, другія дѣлаютъ то помощію двухъ, или четырехъ крылъ; находятся изъ нихъ и такія, которыя не требуютъ для того ни ногъ, ни крылъ (*).

Вопервыхъ, что надлежитъ до скорости, или тихости движенія, мы находимъ и то и другое всегда примѣненнымъ къ особенному состоянію всякаго животнаго. *Пресмыкающіяся* не имѣютъ нужды ни въ ногахъ, ни въ крыльяхъ; потому что они находятъ пропитаніе свое и жилище подъ собою, или весьма близко подлѣ себя во всякой почти глыбкѣ земли, которая первою имъ встрѣчается, на всякомъ почти деревѣ, растѣніи, или въ норкѣ, и которыя могутъ переносить долгое время голодъ свой и труды; и такъ довольно для сихъ тварей движенія криваго, или *извивистаго*, какое имѣютъ черви (**). При

(*) Cic. de Nat. Deorum. l. 2. c. 47.
(**) Всякъ видѣть можетъ сихъ пресмыкающихся движеніе.

всемъ томъ сіе движеніе не съ меньшимъ искуствомъ дѣлается, и не менѣе любопытства заслуживаетъ, какъ и то, которое производится помощію ногъ и крылъ въ другихъ животныхъ.

Люди и скоты, которыя ходятъ вдоль и поперегъ, имѣютъ движеніе скорѣйшее; они снабдѣны пособіями, свойственными такому ихъ движенію, которыя совершенно отвѣтствуютъ способу пріисканія пищи и разнымъ ихъ упражненіямъ; они въ случаѣ нужды имѣютъ естественныя оружія, и употребляютъ ихъ для сей безопасности противъ всѣхъ приключеній (*).

Что касается до животныхъ крылатыхъ, то есть птицъ и насѣкомыхъ; поколику они имѣютъ нужду переноситься чрезъ великія пространства земель и водъ для пріисканія себѣ пропи-

(*) Благость Божія и сихъ бѣднѣйшихъ тварей не оставила безъ защищенія, приличнаго имъ, какъ и другихъ лучшихъ.

тания и покойнаго жилища, для выбранія мѣстъ, нужныхъ къ ихъ убѣжищу и вскормленію ихъ птенцовъ, или укрытію отъ всѣхъ опасностей: то природа даровала имъ способность летать болѣе, или менѣе быстро, и долгое, или короткое время, какъ обстоятельства того требуютъ. Для сего дѣйствія ихъ крылья и все тѣло чуднымъ образомъ принаровлены къ сему ихъ движенію, какъ я о семъ упомяну въ своемъ мѣстѣ (*). Другая вещь, достойная примѣчанія въ способности движенія всѣхъ животныхъ, есть геометрическая правильность, съ которою они совершаютъ свои движенія. Самый искуснѣйшій и весьма много упражнявшійся въ наукѣ движенія Математикъ не могъ бы предписать правильнѣйшаго движенія для ногъ и крылъ, нежели какое наблюдаютъ животныя какъ въ хожденіи, такъ и въ летаніи (**); ниже также тѣлу

(*) См. гл. VII. ст. 1.
(**) Снеси гл. VII. ст. 1.

пресмыкающихся (*). Тяжесть и равновѣсіе тѣла и его частей никоимъ образомъ не могли лучше и свойственнѣе соразмѣрены быть для движенія всякой твари. Отъ самаго слона даже до послѣднѣйшаго червячка мы находимъ удивительнѣйшее равновѣсіе во всѣхъ частяхъ тѣла (**). Голова не имѣетъ излишняго ни въ тяжести, ни въ легкости, относительно къ прочему тѣлу, ни тѣло въ отношеніи съ головою (***). Внутреннія части весьма порядочно расположены, такъ что они ни мѣшаютъ, ниже отягчаютъ самаго тѣла, но соединены между собою нарочными связками, и раздѣлены въ совершенномъ равновѣсіи по всему тѣлу. Части, имѣющія много движенія, имѣютъ свое положеніе, точнѣйшимъ образомъ примѣненное къ средоточію *тяжести* во всѣхъ частяхъ, придерживающихъ и носящихъ все тѣло.

(*) Снеси гл. VII. ст. 3.
(**) Galien, de usu part. l. 2. c. 16.
(***) Снеси *Авторово прим.* 16 сея стат.

Всякая нога поддерживаетъ, или носитъ приличную ей часть тѣла; крылья столь совершенно соразмѣрны средоточію *тяжести*, что они содержатъ тѣло въ такомъ исправномъ равновѣсіи, какое бы мы могли сдѣлать на самоисправнѣйшихъ вѣсахъ. Но между всѣми живущими тварями въ человѣкѣ находимъ мы размѣрность превосходнѣйшую и совершеннѣйшую. Съ какою удобностію, съ какимъ проворствомъ дѣлаетъ онъ равновѣсіе своего тѣла, такъ что онъ можетъ стоять на одномъ мѣстѣ, наклоняться, садиться, оборачиваться и двигаться на всѣ стороны, и всѣ сіи движенія управляетъ онъ въ одномъ будучи положеніи, или и на одной ногѣ (*). Ежели бы я не считалъ себѣ за правило держаться краткости въ изъясненіи, то бы объяснилъ здѣсь механику, или удивительнѣйшее и любопытнѣйшее строеніе ко-

(*) См. *Авторово прим.* 8. гл. 2. кн. V. на Франц.

стей, хрящевъ и мышицъ сей послѣдней человѣческой части (*).

❁❁❁❁❁❁❁❁❁❁❁❁❁❁❁❁

IX. *О разныхъ жилищахъ животныхъ.*

По окончанiи изслѣдованiя животныхъ разсмотримъ теперь самыя мѣста, назначенныя имъ отъ Творца на тотъ конецъ, чтобъ *они тамъ трудились;* чтобъ сiи движенiя употребляли на дѣло свое, и чтобъ тамъ упражнялись въ разныхъ должностяхъ, къ какимъ опредѣлены отъ самаго творенiя.

Повсюду виденъ порядокъ и благоучрежденiе. Всѣ части земнаго шара, способныя къ содержанiю животныхъ, наполнены жителями столько, сколько

(*) Но любопытный читатель въ удовольствiе свое можетъ о всемъ томъ прочитать въ *Гейст. Анат. о костяхъ* по приложенному тамъ реэстру; о *хрящахъ* на стр. 14. 93. и другихъ; о *мышкахъ* по прiисканiи въ реэстрѣ.

потребно. Вода, которая моглабы почесться за малоспособную къ обитанію и дышанію въ ней, наполнена одушевленными тварями, которыя свойственны ей; не только въ нѣдрахъ воды, но и на поверьхности ея по всѣмъ мѣстамъ находится безчисленное множество обитающихъ тварей. Земля, равно какъ и вода, исполнена животныхъ во всѣхъ такихъ мѣстахъ, въ которыхъ они могутъ имѣть свое употребленіе. Чтожъ касается до самыхъ глубочайшихъ нѣдръ земныхъ, не вѣроятно, чтобъ въ нихъ находились какія нибудь живущія твари; ибо сіи мѣста, судя по всѣмъ обстоятельствамъ, никоимъ образомъ способными быть не могутъ къ продолженію жизни и пребыванію животныхъ, которыя никакойбы пользы не приносили въ тѣхъ мѣстахъ; но что касается до поверьхности земной, то она во всѣхъ странахъ изобилуетъ жителями.

Достойнѣйшее примѣчанія въ семъ предметѣ есть то, что вмѣстѣ дока-

зываетъ яснѣйшимъ образомъ попеченіе и премудрость Промысла, что сіи твари опредѣлены точно для тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ онѣ суть, и равно для тѣхъ пользъ и услугъ, какія онѣ тамъ приносятъ. Ежелибы всѣ животныя нашего шара были произведены и по разнымъ мѣстамъ разпредѣлены по слѣпому случаю и безъ содѣйствія Промысла, то бы орудія ихъ тѣла были иначе расположены, нежели какъ теперь: мѣста, въ которыхъ онѣ обитаютъ, не были бы раздѣлены, но безпорядочны и смѣшаны; на примѣръ: орудія дыханія, зрѣнія и движенія приличествовали бы всѣмъ различнымъ мѣстамъ, или стихіямъ, или бы не имѣли въ нихъ никакой нужды; желудокъ бы ихъ способенъ былъ къ варенію всѣхъ родовъ пищи; свойство крови ихъ и одѣянія приличествовало бы ко всѣмъ климатамъ, или ни къ какому; и слѣдственно все царство животныхъ опровержено бы было въ страшную бездну безпорядка и смѣси; ничего бы не представлялось, кромѣ ужас-

наго смятенія всѣхъ родовъ животныхъ. Иныя бы изъ нихъ претерпѣвали недостатокъ въ пищѣ, другія въ одѣяніи, и большая бы изъ нихъ часть подвержена была безчисленнымъ бѣдствіямъ. Они бы собирались въ одни мѣста, искали бы своего удовольствія въ одномъ умѣренномъ поясѣ, и устремлялись бы на одну и ту же пищу, которую бы удобнѣе другихъ могли сыскать, и коя бы пріятнѣйшею казалась изъ всѣхъ прочихъ. А такимъ образомъ легко бы случиться могло, что они причиняли бы заразы и непрестанный голодъ, или по крайней мѣрѣ они бы причиняли другъ другу чрезвычайное замѣшательство и безпокойство. Но въ такомъ видѣ, въ какомъ нынѣ усматриваемъ повсемственной порядокъ и устройство, шаръ земной равно населенъ вездѣ, всякое мѣсто имѣетъ своихъ жителей, всякая тварь находитъ тутъ приличное себѣ жилище, а вмѣстѣ и все то, что нужно для жизни, здравія и удовольствія своего. Ежели поверьхность земная на тысящекрат-

ные раздѣляется виды, по причинѣ горъ и долинъ, различныхъ земель, морей, рѣкъ, озеръ, прудовъ и проч. и по причинѣ разныхъ родовъ деревъ и растѣній, представляющихся въ сихъ мѣстахъ: то равнымъ образомъ находятся разныя и животныя во всякомъ мѣстѣ, которыхъ чувства и жизненныя дѣйствія примѣнены точно ко всѣмъ мѣстамъ и ко всѣмъ такимъ, какія гдѣ находятся, обстоятельствамъ; разные роды пищи и другія потребныя и необходимыя въ жизни вещи непремѣнно находятся въ мѣстахъ, животнымъ опредѣленныхъ. Тѣ животныя, называемыя *двужильныя*, *амфивія* (*), которыя обитаютъ въ водѣ, на открытомъ воздухѣ, или какъ на поверьхности земной, такъ равно и въ мѣстахъ подземныхъ; всѣ они живутъ и дѣйствуютъ съ удовольствіемъ. Они увеселяются тою стихіею, или тѣмъ мѣстомъ пребыванія, которое имъ отъ природы назначено; не имѣютъ

(*) Cicer. de Nat. Deorum. l. 2. c. 4.

оии недостатка ни въ пропитаніи своемъ, ни согрѣваніи, ни въ убѣжищѣ; напротивъ того, ежелибы они собраны были, или не моглибы жить, какъ только въ одной стихіи и въ одномъ мѣстѣ; естьлибы устремлялись на одну пищу, то бы они другъ друга истребляли, голодили и заражали, а чрезъ то бы число ихъ мало по малу уменьшалось, и землябы наконецъ совсѣмъ почти опустѣла жителями.

Ежели мы удивляемся доброму порядку, учрежденному въ разныхъ степеняхъ тварей, и въ ихъ мѣстопребываніяхъ, извѣстно при томъ быть можетъ и то, ежели мы разсудимъ, сколько животныя умножаются, что не довольнобы кажется было для нихъ пространства мѣстъ, не доставалобы пищи и другихъ нужныхъ къ содержанію ихъ вещей; естьлибы чрезъ другое чудное дѣйствіе премудрости и промысла Божія не сохранялось между ими извѣстное нѣкоторое равновѣсіе, но кото-

рому соблюдается хотя не совсѣмъ, однако нѣсколько одинакое число недѣлимыхъ существъ, или единицъ каждаго рода, соразмѣрное мѣсту ихъ обитанія. О семъ-то мы намѣрены разсмотрѣть въ слѣдующей статьи.

ооооооооооооооооо

X. *О равновѣсіи* (*), *соблюдаемомъ въ числѣ животныхъ.*

Вся поверьхность земли не можетъ вмѣщать и содержать болѣе, какъ нѣкоторое извѣстное число тварей. Ежели бы сіе число умножилось вдвое, втрое и болѣе, то непремѣнно бы или животныя умирали съ голоду, или бы одни другихъ пожирали. И такъ яснымъ доказательствомъ премудрости и Боже-

(*) *Равновѣсіе* числа животныхъ состоитъ въ томъ, что оно не восходитъ въ чрезмѣрное и вредное количество, ниже низходитъ до чувствительной самой и вредной малочисленности, но *средину* между тѣмъ и другимъ составляетъ.

ственнаго Промысла служитъ то, что число сіе всегда соблюдаемо бываетъ въ совершенномъ равновѣсіи. На сей конецъ премудрый Творецъ опредѣлилъ для жизни каждой твари приличное мѣстопребываніе, учредилъ умноженіе каждаго рода въ извѣстномъ нѣкоторомъ числѣ, или большемъ, или меньшемъ, смотря по пользѣ, приносимой ими въ свѣтѣ. Жизнь нѣкоторыхъ животныхъ весьма продолжительна; но ихъ умноженіе не скоро бываетъ, а потому и не больше на свѣтъ раждается ихъ, какъ сколько потребно. Другихъ животныхъ хотя размноженіе велико, однако оно умѣряется краткостію ихъ жизни, тою пользою, какую они приносятъ человѣкамъ и другимъ животнымъ, которымъ они служатъ часто самою пищею. Примѣчается изъ того смотрѣніе и попеченіе вышняго Промысла, что нужнѣйшія и полезнѣйшія твари находятся въ большемъ количествѣ (*), а другія,

(*) Plin. Hist. Nat. l. 8. c. 551.

меньше потребныя, въ меньшемъ числѣ. Чудное умноженіе насѣкомыхъ (какъ живущихъ въ водѣ, такъ и внѣ воды) относить должно къ первымъ. Въ разсужденіи другихъ примѣтить можно, что животныя, не очень полезныя, или которыя вредительны по своей прожорливости, требуютъ очень много времени на произведеніе своихъ дѣтей, и имѣютъ ихъ обыкновенно малое число. Сверьхъ того я бы могъ привести многіе примѣры птицъ и хищныхъ звѣрей; но я знаю животное столь отмѣнное, что кажется оно нарочно сотворено для доказательства сказаннаго мною: это есть *кондоръ*, Перуанская (*) птица чрезвычайной величины и силы, и самая прожорливѣшая, которая не только схватываетъ цѣлаго барана, но нападаетъ на большой скотъ и самыхъ ребятъ. И такъ сколько сіи птицы вредны, столько онѣ и рѣдки; ибо ихъ

(*) Описаніе сея птицы находится въ Trans. phil. N. 208.

весьма малое число, и очень рѣдко видятъ въ пространнѣйшихъ земляхъ, то есть столько ихъ находится, сколько потребно для сохраненія ихъ рода.

Такое равновѣсіе въ царствѣ животныхъ соблюдаемо было во всякомъ вѣкѣ и во всѣхъ временахъ; всегда ощутительно было удивительное сходство и точная соразмѣрность между умноженіемъ и долготою жизни животныхъ. Земля никогда не была отягчена жителями; ибо, какъ Соломонъ говоритъ: *родъ проходитъ, родъ приходитъ* (*), и совершенно наполняетъ мѣсто перваго, дабы соблюсти цѣлость жителей на земли. И сіе бываетъ во всякомъ вѣкѣ, во всѣхъ мѣстахъ и во всѣхъ родахъ тварей столь порядочнымъ образомъ, что можно оттуда взять подтвержденіе того, что говоритъ Спаситель міра у Евангелиста Матѳея: (**) *Не двѣ ли птицы цѣнят-*

(*) Екклез. гл. I. ст. 4.
(**) Гл. 10. ст. 29.

ся единымъ ассаріемъ, и ни едина отъ нихъ падетъ на земли безъ воли Отца вашего (Небеснаго)?

Сей промыслъ простирается на всѣ роды живущихъ тварей; но Онъ особеннаго нашего вниманія требуетъ, въ разсужденіи совершеннаго управленія Своего и владычества, каковое имѣлъ въ содержаніи, или воспитаніи рода человѣческаго въ разные вѣки. Должайшая жизнь человѣковъ отъ самаго творенія даже до потопа подаетъ намъ неоспоримое свидѣтельство Промысла; ибо сія долголѣтняя жизнь ихъ была непремѣнно необходимо нужная для размноженія на земли (*). Но тотъже самый Промыслъ уже не оказывается болѣе такимъ въ слѣдующихъ вѣкахъ; ибо Онъ уставилъ обыкновенное число лѣтъ жизни во стѣ двацдати лѣтахъ (**). Сіе число лѣтъ было совершенно согласно съ

(*) Снеси *Авторово примѣч.* 4 сея главы на Франц.
(**) Бытія гл. 6. ст. 3.

обстоятельствами, въ которыхъ тогда находился міръ; ибо онъ имѣлъ уже соразмѣрность съ числомъ обитающихъ на земли. Наконецъ съ того времени, какъ вся земля опустошена была потопомъ, до временъ *Моисея* и отъ *Моисея* до насъ; жизнь человѣческая ограничилась на седьмидесяти, или осьмидесяти лѣтахъ (*). Вѣкъ сей упомянулъ онымъ законодавцемъ, да и въ Псалмѣ 89, ст. 10, сіи разные предѣлы жизни уставлены были тѣмъ же безконечнымъ Существомъ, которое есть самодержавный Монархъ всего свѣта.

Такимъ образомъ размноженной міръ соблюдается въ самоприличномъ ему состояніи. Земля ни весьма отягчена жителями, ни весьма пуста. Ежели бы всѣ люди нынѣшнихъ временъ жили *Маѳусаиловы* годы, то есть по девяти сотъ шестидесяти девяти лѣтъ, или по крайней мѣрѣ *Авраамовы* лѣта, кото-

---

(*) *Авторово 5 прим.* на Франц.

рой гораздо спустя послѣ потопа жилъ сто семдесять пять лѣтъ: то бы міръ не могъ вмѣщать въ себѣ 6 лѣе обитателей. Ежелибы вѣкъ человѣческой ограниченъ былъ въ десять, въ двятцать, или тритцать только лѣтъ, какъ нѣкоторыхъ другихъ животныхъ, то бы родъ человѣческой очень скоро въ крайнее пришелъ изнеможеніе и упадокъ. Но вмѣсто всего того приличная умѣренность, или средина, которую мы примѣтили выше, содержитъ всегда одинакое равновѣсіе какъ однихъ въ жизни, такъ другихъ въ смерти. Сіе уравненіе столь постоянно, и подаетъ столь явный примѣръ смотрѣнія Божія въ управленіи свѣтомъ, что не безполезно будетъ сдѣлать еще нѣкоторыя замѣчанія о томъ.

Извѣстно изъ самыхъ лучшихъ повѣствованій, какоѣыя мы имѣемъ о семъ предметѣ, что во всѣхъ частяхъ Европы (и я думаю, что равнымъ образомъ и во всемъ свѣтѣ) находится извѣстная

соразмѣрность въ размноженіи рода человѣческаго (*). Число бракосочетавшихся, родившихся и умершихъ соразмѣрно числу людей, составляющихъ цѣлое государство, или находящихся въ цѣлой провинціи, или приходѣ. Что надлежитъ до раждающихся, можно тутъ видѣть двѣ весьма важныя вещи: одна есть пропорція, или соразмѣрность, соблюдающаяся между мужескимъ и женскимъ поломъ, которая не есть непостоянна, неизвѣстна и зависящая отъ слѣпаго случая, но почти всегда одинакая; другая, что число раждающихся въ извѣстномъ нѣкоторомъ мѣстѣ кажется нѣсколько превышаетъ число тамъ умирающихъ. Сіе наипаче даетъ намъ знать о чудномъ ономъ Промыслѣ, Которой предваряетъ тѣмъ чрезвычайныя приключенія, бываемыя въ свѣтѣ: служитъ то къ наполненію малоздоро-

---

(*) См. въ *Автор. прим.* 6 приложенную таблицу на Франц.

выхъ мѣстъ, въ которыхъ больше имѣетъ успѣховъ смерть, нежели животь; къ умноженію тѣхъ сторонъ, въ которыхъ моровое повѣтріе, болѣзни, войны, дѣлаютъ великія опустошенія; къ вознагражденію того числа людей, которое поглотило море, и къ доставленію довольнаго количества ихъ для переселеній, которыя заводятъ въ мѣстахъ незаселенныхъ. Съ другой стороны должно принять въ разсужденіе необычайную смертность, которая случается иногда между людьми, не только какъ праведное наказаніе ихъ беззаконій, но какъ премудрѣйшее средство для содержанія равновѣсія въ ихъ числѣ. Сіе удобно можно заключить, разсуждая о изобильнѣйшихъ земляхъ, находящихся въ *Азіи*, гдѣ моровая язва, а иногда война, похищаютъ каждой годъ чрезвычайное множество жителей. Не смотря на то, сіи земли не только не пустѣютъ, но всегда изобилуютъ различными народами.

Ежели мы теперь внимательно разсмотримъ все сказанное нами, то что иное найти тамъ можемъ, какъ не высокое намѣреніе и чудное смотрѣніе Промысла? Кто можетъ содержать во всякомъ мѣстѣ и во всѣхъ вѣкахъ такую постоянную соразмѣрность въ числѣ человѣковъ и другихъ тварей, такой порядокъ въ ихъ рожденіи, какъ не Тотъ, Кто управляетъ всѣмъ свѣтомъ? Возможно ли бы было безъ того, чтобъ всякой родъ животныхъ сохраненъ былъ въ такой равности, въ такой соразмѣрности, которая совершенно отвѣтствуетъ различнымъ обстоятельствамъ ихъ жизни? Какъ бы безъ содѣйствія премудрости и всемогущества Создателя такое равновѣсіе сохранено было во всѣхъ мѣстахъ и во всѣхъ вѣкахъ? Ежелибы все сіе предоставлено было слѣпому руководству природы, то какимъ бы образомъ можно было найти хоть малѣйшую сразмѣрность между мужескимъ и женскимъ поломъ, какъ въ человѣческомъ родѣ, такъ и въ другихъ

родахъ тварей (*), а особливо между дикими звѣрьми, или животными, которыя ни мало неподвержены смотрѣнію и управленію человѣковъ? Какимъ бы образомъ жизнь и смерть могли столь порядочно происходить? Ежели съ священною исторіею предположимъ, что міръ имѣлъ свое начало (хотя нѣкоторые то и отвергали (**)), или естьли мы вѣримъ, что онъ былъ истребленъ потопомъ во время *Ноево:* то какимъ образомъ возможно было ему послѣ того населиться въ извѣстное число лѣтъ чрезъ умноженіе, произшедшее отъ двойственнаго числа (***) недѣлимыхъ, или единицъ каждаго рода животныхъ? Какъ возможно было сему умноженію пере-

---

(*) О семъ и *Цицеронъ* написалъ de Nat. Deorum. l. 2. c. 51.

(**) *Автор.* 11. *прим.* на Франц.

(***) Примѣромъ умноженія можетъ служить сіе двустишіе, сдѣланное на одну фамилію: Mater ait natae, dic natae, filia natam, Ut moneat, natae plangere filiolam.

стать, или какъ оно замѣчено нѣкоторымъ другимъ средствомъ? Мы вѣримъ, что въ продолженіе времени двухъ тысячь двухъ сотъ сорока лѣтъ (время, протекшее отъ сотворенія міра до потопа (*)), сей способъ природы, состоявшій въ парѣ недѣлимыхъ тварей каждаго рода, доволенъ былъ къ населенію столько же, или еще и болѣе, нежели какъ нынѣ. Но сего произшествія протолковать не можно бы было безъ допущенія Промысла; ибо какая бы другая причина была Того, что въ двоякое число сихъ лѣтъ, или въ продолженіе пяти тысячь сорока девяти лѣтъ, со времени, то есть: потопа, даже до нашихъ временъ (**), міръ не излишествуетъ свыше мѣры жителями.

(*) У *Автора* стоитъ 1676 лѣтъ по Римскому счисленію.

(**) И здѣсь у *Автора* положено число лѣтъ по счисленію Римскому, вмѣсто коего я Греческое поставилъ.

Я оканчиваю мои примѣчанія о семъ предметѣ словами Псаломника: (*) *Отвращшу тебѣ лице, возмятутся* (всѣ твари): *отъимеши духъ ихъ, и исчезнутъ, и въ персть свою возвратятся: послеши духа твоего, и созиждутся* (родятся), *и обновиши лице земли.*

❁❁❁❁❁❁❁❁❁❁❁❁❁❁❁❁

XI. *О пищѣ, или пропитаніи животныхъ.*

Предъидущее разсужденіе Псаломника приводитъ мнѣ на мысль другую вещь, общую всѣмъ животнымъ, которая весьма приличествуетъ здѣсь къ нашему предмету. Сіе есть пропитаніе, опредѣленное животнымъ, о которомъ говоритъ Псаломникъ въ томъ же Псалмѣ: (**) *Вся къ тебѣ чаютъ, дати пищу имъ во благо время: давшу тебѣ имъ, соберутъ: отверзшу тебѣ руку,*

(*) *Псал.* 103. ст. 29 и 30.
(**) Ст. 27 и 28.

всяческая исполнятся благости (*); о томъ же упоминается въ Псалмѣ 144, ст. 15 и 16: *Очи всѣхъ на тя уповаютъ, и ты даеши имъ пищу во благовремении: отверзаеши ты руку твою, и исполняеши всякое животно благоволенія.*

Что утверждаетъ здѣсь Псаломникъ, то представляетъ намъ живое изображеніе промысла и смотрѣнія Божія, относительно къ Его тварямъ. Сіе столь благое и премудрое Существо не оставило безъ Своего попеченія и самыя маловажныя вещи, какъ я о томъ выше упомянулъ. И такъ мы имѣемъ причину думать, что промыслъ Божій особенное имѣетъ попеченіе о пропитаніи, которое служитъ къ подкрѣпленію и сохраненію всего царства животныхъ. Сіе ясно усмотримъ изъ слѣдующихъ шести

(*) Всѣ твари отъ Тебя, Господи! ожидаютъ пищи для насыщенія своего; когда Ты даруешь оную имъ, онѣ прилѣжно собираютъ, и насыщаются оною довольно.

разсужденій, которыя послужатъ изъясненіемъ и примѣрами примѣчаніямъ Псаломника:

Первое: Будетъ относиться къ содержанію и пропитанію столь великаго числа животныхъ, сколько ихъ находится разсѣянныхъ во всѣхъ частяхъ свѣта.

Второе: Надлежать будетъ до количества пищи, соразмѣрнаго употребленію.

Третіе: До разности пищъ, свойственной различности животныхъ; или до того удовольствія, какое чувствуютъ разныя животныя по причинѣ многихъ родовъ пищъ.

Четвертое: Принадлежитъ до особенной пастьы животныхъ, находящейся во всякомъ мѣстѣ, выгодномъ для ихъ обитанія.

Пятое: Удивленія и любопытства достойное учрежденіе чувственныхъ орудій, которыя служатъ къ собиранію, приготовленію и варенію пищы.

Шестое: Будетъ касаться до удивительнѣйшей проницательности всѣхъ животныхъ, по которой они сыскиваютъ пристойную себѣ пищу для своего пропитанія.

I. Сіе есть одно изъ великихъ дѣйствій всемогущества и премудрости, равно какъ и благости Божіей, что Онъ уготовалъ пропитаніе всему царству животныхъ, населяющему весь земной шаръ (*), какъ сушу, такъ и моря, какъ жаркой поясъ, такъ холодные и умѣренные. Не удивительно можетъ быть покажется то, что умѣренные климаты, или наипаче плодоносныя долины и преизобильныя жатвою стороны подаютъ содержаніе и пищу великому числу животныхъ. Но что всѣ другія мѣста земнаго шара самыя безплодныя, приносятъ довольное пропитаніе великому множеству скотовъ и звѣрей, птицъ, рыбъ и насѣкомыхъ: то сего не можно

(*) Cicer. de Nat. des Dieux. l. 2. c. 47.

представить безъ отношенія къ тому же самому Существу, Которое столь премудро тѣла оныхъ животныхъ принаровило къ ихъ пищѣ и мѣстамъ ихъ пребыванія, которыя способнѣйшія суть къ содержанію ихъ посредствомъ пропитанія, находящагося въ оныхъ мѣстахъ.

Но я оставляю здѣсь сіе разсужденіе, *потому что оно видно будетъ* изъ слѣдующаго.

II. Я приступаю къ количеству пищи, соразмѣрному употребляющимъ оную.

Вообще пищи довольно находится во всѣхъ мѣстахъ, можно сказать также и изобильно; однако же она не превышаетъ той мѣры, чтобъ ей испортиться и причинить заразу тѣмъ въ свѣтѣ. Особенное примѣчаніе заслуживаетъ здѣсь то, что между толь великимъ различіемъ съѣдомыхъ вещей, самыя полезнѣйшія суть всѣмъ общія, и оныхъ находится величайшее количе-

ство; онѣ растутъ и умножаются весьма скоро, притомъ очень удобно сносятъ вредныя приключенія и непогоды. Тѣ, на примѣръ, животныя, которыя ѣдятъ траву, находятся въ великомъ множествѣ и поѣдаютъ весьма много оной; также поверьхность земная почти вездѣ унизана и покрыта травою и другими здоровыми произрастѣніями, самою Природою безъ обработыванія произрастающими. Сія трава родится столь въ великомъ множествѣ, что ее истребить никакъ не можетъ ни худая погода, ни распаханіе полей, ниже что другое. Въ ней находится сѣмя самое полезное. Съ какою удобностію обработываютъ оное и сколь обильную собираютъ съ онаго жатву? *Плиній* приводитъ рожь въ примѣръ чрезвычайной плодовитости (*), подающей довольное доказательство о семъ предметѣ; она наипаче всѣхъ плодовъ служитъ къ со-

(*) Plin. Hist. Nat. l. 18. c. 10.

держанію человѣка, и родится съ превеликимъ изобиліемъ самоудобнѣйшимъ образомъ, по наблюденію сего разумнаго язычника. Кромѣ того рожь имѣетъ такое удивительное свойство, что она можетъ переносить какъ великой жаръ, такъ и самую жестокую стужу, такъ что родится она во всѣхъ климатахъ.

III. Особенное промысла Божія дѣйствіе и дальновидность, въ разсужденіи пропитанія животныхъ, явствуетъ въ томъ, что разные роды животныхъ довольствуются разными пищами (*): одни изъ нихъ питаются травою, другія зернами и сѣменами; одни плотоядными, другія насѣкомыми; иныя любятъ такой родъ пищи, другія другой (**); нѣкоторыя требуютъ пищи нѣжной и приготовленной; а есть и такія, кои столь прожорливы, что поглощаютъ все, что имъ ни попадется.

(*) Cic. de Nat. Deorum l. 2. c. 53.
(**) Swammerdam, de la vie des Ephémeres, publiée par le Dr. Tyson. Chap. 3.

Ежели бы всѣмъ животнымъ нравилася одна какая пища, и они бы не могли жить безъ нее, то бы не могло найтися довольнаго оной количества для пропитанія ихъ; но вмѣсто того, такая наклонность ихъ къ разнымъ родамъ пищи, что одни изъ нихъ любятъ такую, а другія другую; есть средство, премудро учрежденное для содержанія всякаго рода животныхъ не только въ довольномъ количествѣ, но часто и въ излишествѣ.

За особенное также промысла Божія благоучрежденіе почитать должно то, что одна и та же пища бываетъ спасительна для иныхъ, а въ другихъ производитъ отвращеніе и во вредъ бываетъ; что та же пища, которая производитъ пріятной вкусъ и запахъ въ иныхъ, другимъ ядовитою кажется и противною. Чрезъ сей способъ разные роды пищи, какіе ни производитъ земля, бываютъ дѣйствительно употребляемы, такъ что каждое животное съ довольно-

стію насыщается, и земля никогда не бываетъ отягчена излишнимъ количествомъ ядомыхъ вещей; и они ни мало не обезпокоиваютъ самыхъ жителей земныхъ, ниже заражаютъ землю загнитіемъ и испорченностію своею; а ежели бы сего средства не было, то бы не только пища не увеселяла и не подкрѣпляла животныхъ, но напротивъ того была бы имъ самымъ вреднѣйшимъ ядомъ; да и самыя полезнѣйшія наши растѣнія, сѣмена и плоды покрылись бы плѣснью и тотчасъ бы испортилися; четвероногія животныя, птицы и рыбы, которыя служатъ намъ великимъ удовольствіемъ и увеселеніемъ, обратилися бы въ смердящіе трупы и ядъ; самыя мертвыя тѣла и другія вредоносныя вещи, которыя имъ иногда попадаются на землѣ и на водѣ, причиняли бы намъ великія бѣдствія и производили бы въ насъ опасныя болѣзни, естьли бы по премудрому благоучрежденію Создателя и Сохранителя міра, сіи вещи не сдѣланы были пріятною и здоровою пищею другимъ

тварямъ, находящимся въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, какъ на примѣръ: плотоядущимъ, птицамъ и звѣрямъ (*) на земли, а въ водѣ пожирающимъ рыбамъ и другимъ тварямъ, живущимъ въ сей стихіи.

Сюда надлежитъ и то, что въ самое то время, когда разные роды животныхъ находятъ повсюду приличную себѣ пищу, тогда и земля сохраняема бываетъ въ своей прохладности и своей свойственности. Священное писаніе на разныхъ мѣстахъ (**) упоминаетъ о семъ промыслѣ Божіемъ; особенно же, что касается до пропитанія врановъ. Но я не буду здѣсь входить въ дальнее разсужденіе, или потому, что уже о семъ говорено, или для другихъ особенныхъ причинъ. Спаситель нашъ такъ о томъ говоритъ: (***) *Смотрите вранъ,*

(*) Изъ птицъ плотоядущихъ суть вороны, орлы и другія; изъ звѣрей волки, лисицы, медвѣди, собаки и проч.
(**) *Іоан.* гл. 38. ст. 41. *Пс.* 146. ст. 9.
(***) *Лук.* гл. 12. ст. 24.

яко не сѣютъ, ни жнутъ: имже нѣсть сокровища, ни житницы, и Богъ питаетъ ихъ. Въ самомъ дѣлѣ враны подаютъ намъ превосходное свидѣтельство попеченія и промысла Божія въ томъ, что Онъ исполняетъ весь свѣтъ нужными къ пропитанію вещьми; ибо вранъ хотя презираемъ отъ человѣковъ столько, что почитаютъ его тварью нечистою, лишенною всего и живущею тѣмъ только однимъ, что другіе бросаютъ, или роняютъ, однако все то не препятствуетъ ему быть довольну своимъ пропитаніемъ. Доказательство сіе будетъ еще сильнѣе, ежели то, что *Аристотель* (*), *Плиній* (**) и *Эліанъ* (***) объявляютъ о жестокости и какъ бы неестественной лютости врановъ къ своимъ дѣтямъ есть истинно, то есть: что съ самаго того времени, какъ дѣти ихъ придутъ въ состояніе

(*) *Аристотель* l. 9. c. 31. de son Hist. des Animaux.

(**) Hist. Nat. l. 10. c. 12.

(***) Var. Hist.

лѣтать, они принуждаютъ ихъ удалиться далеко отъ своего мѣстопребыванія.

IV. Разсмотрѣвши премудрое распоряженіе Создателя нашего въ различности пищъ, учиненное согласно съ природою разныхъ родовъ животныхъ, изслѣдуемъ въ четвертыхъ и о особеннѣйшей пищѣ, которую всякое мѣсто въ свѣтѣ производитъ въ сходственность природы тварей тамъ находящихся.

Я уже упомянулъ выше сего (*), что всякое мѣсто поверьхности земной имѣетъ свойственныхъ себѣ животныхъ, которыхъ органы, или орудія, служащія для жизни и главныхъ ихъ дѣйствій, чуднымъ образомъ принаровлены, относительно ко всякому мѣсту. Удивительнѣйшее дѣйствіе промысла Божія, какое я здѣсь представляю, есть то, что каждое изъ сихъ мѣстъ приноситъ пищу, приличную къ содержанію всѣхъ тварей, какія въ нихъ ни находятся,

(*) Смотри выше ст. 9.

какъ-то: всѣ части земнаго шара, его разные климаты (*) и особенныя свойства земель, моря и воды, также самыя худыя мѣста и преисполненныя гнилости, снабдѣны всѣ живущими тварями, и вездѣ находится такой, или другой родъ съѣдомыхъ вещей способствующихъ къ подкрѣпленію жизни оныхъ тварей. Я бы могъ привесть здѣсь многіе на то примѣры, какъ-то великое многоразличіе травъ, плодовъ, сѣмянъ и проч. что находится на земли безчисленное множество насѣкомыхъ, наполняющихъ воздухъ, или особенной родъ, какой бы онъ ни былъ, съѣстныхъ вещей, приличествующихъ тварямъ, какъ на земли, такъ и на воздухѣ находящимся; но оставляя сіи подробности, коснуся единственно водъ; ибо и Псаломникъ въ Псалмѣ 103, недавно нами приведенномъ, имѣлъ разсужденіе объ особливѣйшемъ пріуготовленіи пищи для животныхъ водяныхъ, и поколику

(*) Olai Magn. Hist. l. 15. c. 1.

многія животныя земныя получаютъ наипаче оттуду свое пропитаніе.

По видимому можно бы почесть воду за стихію, неспособную къ произведенію довольнаго количества съѣстныхъ припасовъ для столь удивительнаго множества тварей, питающихся въ оной. При всемъ томъ сколько изобильные магазины, или запасныя хранилища съѣстныхъ вещей находятся тамъ для безчисленнаго множества рыбъ и толикагожъ почти числа четвероногихъ, обоюдно живущихъ тварей, насѣкомыхъ, ползающихъ и птицъ; отъ самаго страшнаго *кита*, *играющаго въ водахъ морскихъ*, какъ говоритъ Псаломникъ (*), до самомалѣйшаго червячка, находящагося въ озерахъ и прудахъ, всѣ насыщаются съ изобиліемъ, какъ то видѣть можно изъ тучности ихъ и веселія съ какимъ они играютъ и движутся въ жилищахъ водъ.

(*) *Псал.* 103. ст. 26.

Способъ, чрезъ которой Создатель міра явилъ попеченіе Свое о пропитаніи сихъ водяныхъ животныхъ, предостоинъ нашего вниманія. Онъ не только благоволилъ, чтобъ произрастали разныя растѣнія въ водахъ, но даровалъ симъ самымъ водамъ такое свойство, что онѣ служатъ самою *маткою*, или плодорастительнымъ вмѣстилищемъ великому числу животныхъ, особливо же насѣкомымъ какъ воднымъ, такъ и живущимъ на открытомъ воздухѣ, которыя по великому союзу, или сообщенію съ водою, часто живутъ въ сей стихіи, и такимъ образомъ дѣлаются добычею обитателей водныхъ и подаютъ имъ обильное пропитаніе. Сверьхъ того сколь безчисленныя станицы малыхъ животныхъ усматриваются въ водахъ. Иногда бываетъ ихъ столь великое число, что перемѣняютъ самой цвѣтъ воды. Я всегда такъ думалъ, что премудрый Создатель вселенныя при твореніи сего великаго множества насѣкомыхъ, какъ въ водахъ, такъ и на воздухѣ и на зем-

ли живущихъ, имѣлъ особенное какое нибудь намѣреніе. Сколько разъ я ни обращалъ мое вниманіе съ сей стороны, всегда сильно утверждаемъ былъ въ такомъ мнѣніи. Я часто видалъ съ равнымъ удивленіемъ, что сколькобъ безчисленно и сколькобъ мало число сихъ насѣкомыхъ ни было, они всегда служатъ пищею для другихъ животныхъ; самыя малѣйшія изъ нихъ, коихъ въ водѣ и видѣть не льзя безъ помощи исправныхъ микроскоповъ, съѣдаемы бываютъ отъ другихъ большихъ (*).

Обыкновенно возражаютъ, что нужда сдѣлала употребленіе (**). Животныя имѣютъ нужду въ пропитаніи для подкрѣпленія жизни своей, и для того питаются тѣмъ самимъ, что имъ попадется, на примѣръ: въ необитаемыхъ странахъ и въ водахъ они питаются

(*) Ray, de la sagesse de Dieu dans la creation, p. 436.

(**) Lucrec. l. 4. v. 832. и далѣе. Galien de l'Us. de part. l. 1. c. 3.

тѣмъ что изловить могутъ; напротивъ того въ изобиліи вещей они избираютъ приличнѣйшее себѣ.

Но довольно кажется нѣкоторымъ образомъ и сказаннаго нами въ отвѣтъ на оное возраженіе; потому что въ столь благоучрежденномъ распоряженіи пищъ разныхъ родовъ ясно усматривается дальновиднѣйшее намѣреніе, премудрость, всемогущество и промыслъ, все управляющій.

Сей промыслъ явствуетъ наипаче въ оной наклонности, которую животныя имѣютъ къ разнымъ родамъ пищи, такъ что которыя изъ нихъ отвращаются отъ какой нибудь вещи, вмѣсто того другія оною услаждаются и питаются съ удовольствіемъ. Сіе служитъ яснымъ доказательствомъ того, что выборъ пищъ не зависитъ отъ слѣпаго случая, но онъ согласуетъ съ самою природою и сложеніемъ животныхъ. Когда они одно избираютъ а другое отмещутъ, то сіе бываетъ не по слу-

чаю, или по какой необходимости, но потому, что одно составляетъ хорошую и здоровую пищу, опредѣленную самимъ Творцемъ въ сходственность ихъ сложенія, и что другое было бы имъ вредно и противно.

V. Но всѣ сіи противоположенія слабыми покажутся, и премудрость, равно какъ и высокое намѣреніе Создателя, возсіяютъ яснѣйшимъ свѣтомъ, ежели мы разсмотримъ удивленія достойныя свойства, данныя всѣмъ животнымъ, собирать, приготовлять и варить то, что они вкушаютъ.

Ежели мы посмотримъ на пищу, когда она входитъ въ ротъ и уходитъ въ самое тѣло, то увидимъ мы вездѣ такой составъ и такое расположеніе орудій, въ которомъ высокое изобрѣтеніе и непонятный умъ сіяетъ. Все совершенно сообразно мѣсту, въ которомъ обитаютъ животныя, и пищѣ тамъ находящейся. Мы начнемъ разсматриваніе наше со рта. Во всякомъ родѣ

животныхъ онъ расположенъ такъ, что совершенно отвѣтствуетъ тѣмъ употребленіямъ, для которыхъ онъ опредѣленъ. Его величина и образъ всѣмъ преудобны ловить добычу, брать и принимать пищу (*), равно какъ производить слину и другія подобныя отправлять дѣйствія. У нѣкоторыхъ животныхъ ротъ широкъ а у другихъ узокъ; иныя имѣютъ далеко проходящій въ голову (**) для того, чтобъ удобнѣе и крѣпче можно было держать добычу, какъ она сперва ухвачена будетъ, и тѣмъ бы лучше разжевывать грубую, твердую и трудную къ сваренію пищу; наконецъ, какъ у иныхъ ротъ ни держать, ни ухватить не можетъ кромѣ травы, то его отверстіе бываетъ не широко и не глубоко.

(*) Одни схватываютъ добычу зубами, другія когтями; иныя загибомъ носа, другія широтою онаго; тѣ остротою долбятъ, другія сосутъ, лижутъ, лочутъ, жуютъ, пожираютъ и проч. Plin. Hist. Nat. l. 10. c. 71.

(**) Galien. de l'Us. part. l. 11. c. 9.

Весьма достоинъ примѣчанія ротъ насѣкомыхъ. Одни изъ нихъ имѣютъ оной на подобіе щипчиковъ или клещиковъ, дабы крѣпко удержать и разорвать добычу (*); другія на подобіе остренькой трубочки, чтобъ прокалывать кожу животныхъ, уязвлять ихъ и сосать кровь; у иныхъ огражденъ онъ деснами и твердыми зубами для взиманія оными пищи, и чтобъ ими жевать и глодать; чтобъ носить ноши, вырывать норы въ землѣ, прогрызать самыя твердыя дерева и даже самые камни; а сіе дѣлаютъ они для составленія тамъ гнѣздъ какъ для себя, такъ для своихъ дѣтей. (**)

Наконецъ не меньше достоинъ примѣчанія и носъ птичій: вопервыхъ онъ весьма расположенъ удобно для проницанія воздуха и дѣланія пути для всего птичьяго тѣла къ прохожденію сквозь

(*) Dans le Théâtre des insect. de Mouffet l. 2. c. 37.
(**) Transact. philosoph. N. 18.

сію стихію. Во вторыхъ, онъ твердъ и походитъ на рогъ, чрезъ что дополняетъ онъ совершенно недостатокъ зубовъ и отправляетъ также должность рукъ. *Его* искривленной образъ великую пользу приноситъ хищнымъ птицамъ ловить и хватать ихъ добычу (*) и оную разтерзывать; не меньше другимъ птицамъ полезенъ онъ для восхожденія на что нибудь, какъ и для разрыванія и раздиранія всего того, что онѣ ѣдятъ (**). Иныя имѣютъ носъ чрезвычайно долгой и тонкой; а сіе дѣлаетъ имъ великое пособіе въ пріисканіи пищи въ самыхъ болотистыхъ мѣстахъ, когда онѣ, опуская оной, роютъ въ землѣ (***); другимъ же служитъ длина и ширина его къ вырыванію пищи въ самыхъ грязяхъ и болотахъ (****).

(*) Plin. Hist. Nat. l. 11. c. 37.

(**) Снеси. *Авторово* 24 прим. сея же статьи на Франц.

(***) На прим. *журавли* и *разные кулики* и *куличкu*.

(****) *Уткамъ*, *гусямъ* и другимъ.

Противное сему образованіе, то есть носъ короткой и толстой съ острымъ концемъ, не меньше другихъ нуженъ птицамъ для раздробленія зеренъ, которыя онѣ зоблютъ. Очень бы было скучно приводить другіе безчисленные виды носовъ и оныхъ сложеніе, приличнѣйшее и сходственнѣйшее каждому; сколько онъ великъ, твердъ и остръ у тѣхъ, которыя долбятъ дерева и корки: столько малъ и нѣженъ у тѣхъ, кои похищаютъ насѣкомыхъ. Онъ сдѣлалъ на подобіе крестика у тѣхъ, которыя растворяютъ плоды; у другихъ онъ гладокъ по сторонамъ. Не говоря о другихъ многихъ любопытства достойныхъ образахъ, всѣ они принаровлены къ роду жизни и частнымъ обстоятельствамъ, въ каковыхъ находится всякой родъ птицъ. Но довольно сказано о ртѣ животныхъ.

Поговоримъ нѣсколько о сложеніи зубовъ (*). Особенности, достойныя

(*) Животныя, имѣющія зубы на обѣихъ челюстяхъ, имѣютъ одинъ желу-

примѣчанія въ нихъ суть: ихъ твердость, приращеніе, крѣпкая прицѣпка и утвержденіе къ деснамъ и челюстямъ; образъ ихъ, величина и крѣпость различны въ соразмѣрность разныхъ ихъ употребленій (*). Передніе зубы слабы и весьма отдаленны отъ средоточія движенія; также они служатъ только для приготовленія пищи, прежде нежели она раздроблена и изжевана будетъ другими зубами, которые къ такому дѣйствію очень способны по своей твердости; они положены ближе къ средоточію движенія, а чрезъ то получаютъ больше силы. Различные ихъ виды въ разныхъ родахъ животныхъ весьма примѣчательны, и каждой

докъ; но большая часть изъ тѣхъ, кои не имѣютъ верьхнихъ зубовъ, или у коихъ и совсѣмъ ихъ нѣтъ, имѣютъ три желудка. D. Grew. dans sa Cosmol. Sacr. c. 5. § 24.

(*) Употребленіе зубовъ: раздробляютъ пищу, пособляютъ говорить и дѣлаютъ пригожество. Смеси. *Генст. Анат.* стр. 44, 45 и 46.

удивительнымъ образомъ принаровленъ къ особенному роду пищи и различнымъ состоянiямъ, въ которыхъ находятся животныя. Наконецъ еще одна вещь не меньше заслуживаетъ замѣчанiя, то есть: что у младенцевъ зубовъ не бываетъ (*) до нѣкотораго времени, по той причинѣ, что тогда они имъ не надобны, и напротивъ еще были бы вредны; потому что уязвляли бы нѣжные сосцы матерей или кормилицъ.

Отъ зубовъ приступимъ къ другимъ частямъ, служащимъ къ *умащенiю*, или намазыванiю (**). Разсмотримъ

(*) Г. *Гейстеръ* говоритъ: что младенцы не совсѣмъ неимѣютъ зубовъ, но что у нихъ они несовершенны и безъ корней въ челюстяхъ подъ деснами лежатъ скрыты.

(**) Сiе дѣлается испусканiемъ разныхъ влажностей изъ железъ, о свойствѣ коихъ, наименованiи и мѣстоположенiи см. обширное описанiе въ *Гейст. Анатомiи.*

здѣсь железы *околоушныя* [Parotides], *подъязычныя* [Sublinguales] и *челюстныя* [Maxillares], равно какъ и щечныя и губныя. Мы найдемъ ихъ всѣхъ расположенными въ приличныхъ мѣстахъ около рта и горла; они подаютъ слину, которая во время нашего жеванія смѣшивается съ пищею и умащаетъ проходы для удобнаго снизхожденія пищи въ *желудокъ*, въ которомъ она весьма много способствуетъ къ варенію. Выгодное образованіе челюстей, крѣпкое членосоставленіе нижней и ея движенія (*), заслуживаютъ также вниманіе наше. Наконецъ *любопытнѣйшее разположеніе*, удивительная сила, мѣстоположеніе и сцѣпленіе многихъ мышекъ и хрящовъ (**), способствующихъ къ сему столь нужному дѣйствію въ жизни, я говорю о *умащеніи* пищи, суть ясныя свидѣтельства того, что все сіе есть дѣло и изобрѣтеніе Художника, Котораго разумъ и

(*) *Гейст. Анат.* стр. 43.
(**) Galien de l'Us des part. l. 11. c. 7.

предвидѣніе восходятъ до безконечныхъ совершенствъ.

Послѣ рта представляется горло, которое въ каждомъ животномъ приноровлено совершеннымъ образомъ къ воспріятію пищи, которую они вкушаютъ. У иныхъ оно узко, у другихъ широко и пространно (*), во всѣхъ преудивительнаго сложенія, и снабдѣно мышицами, которыхъ волокна умножаются и располагаются съ великимъ искуствомъ (**).

Теперь дошли мы до *желудка*, сего великаго вмѣстилища, куда собирается пища; его составъ, или строеніе, почти столько же различно, сколько есть родовъ животныхъ и пищи, которою они питаются. Я бы могъ здѣсь описать строеніе его оболочекъ, его мышицъ, его железъ, жилъ чувственныхъ,

---

(*) Grew, dans son Anat. compar. de l'Estomac & des Boïaux. chap. 5.
(**) Drake dans son Anat. V. I. l. 1. c. 9.

біющихся и крововозвращательныхъ (*), и показать въ каждой изъ сихъ вещей разумъ и безконечную премудрость Художника. Всѣ сіи вещи расположены въ совершенномъ порядкѣ, въ приличныхъ имъ мѣстахъ и свойственныхъ къ тѣмъ употребленіямъ, для какихъ онѣ опредѣлены. Я бы могъ пространно описать необходимость *варенія*, и разсмотрѣть чудную способность и свойство желудка во всѣхъ тваряхъ, чрезъ которое онъ раздробляетъ и растворяетъ (**) различные роды пищъ, свойственныхъ всякому роду животныхъ, даже и такихъ вещей, которыя кажутся быть неразрѣшимыми, (***) и притомъ посредствомъ *влажностей*, по видимому столь простыхъ и слабыхъ, каковыя находятся въ ихъ желудкѣ.

Но я всѣ сіи вещи показываю мимоходомъ для того, дабы въ большую

(*) Willis, dans sa pharmac. Rat. par. I. Sect. I. c. 2.

(**) Grew, dans sa Cosmol. Sacr. c. 4.

(***) Bsilai Anat. animal. c. 10.

подробность взойти о особеннѣйшемъ способѣ, какой опредѣлилъ Творецъ для варенія всякой пищи, назначенной каждому роду животныхъ. Во первыхъ я примѣчаю, что сила и величина желудка всякаго животнаго (*) соразмѣрны пищамъ, вмѣщаемымъ имъ. Онъ обыкновенно бываетъ слабъ и тонокъ у тѣхъ, которые питаются нѣжною, слабою и сочною пищею; широкъ и твердъ у тѣхъ, кои ѣдятъ худоваримую, или малопитательную пищу, и коихъ тѣло требуетъ грубой пищи, приличной величинѣ ихъ, трудамъ и безпечности, происходящей отъ ихъ умовъ и силъ.

Другая особенность замѣчанія достойная въ семъ предметѣ, есть число желудковъ въ разныхъ животныхъ. Большая часть изъ нихъ имѣютъ только одинъ, нѣкоторыя два и болѣе (**). Для тѣхъ довольно одного, которыя жуютъ

(*) Grew. въ привед. мѣстѣ ст. 6.
(**) См. выше нѣсколько, гдѣ сказано о зубахъ въ примѣчаніи.

и раздробляютъ пищу во рту. Когда они не имѣютъ зубовъ, и пища ихъ груба и суха [какъ напримѣръ у птицъ, которыя клюютъ зерна], недостатокъ сей совершенно замѣняется желудочкомъ, или особеннымъ пузыремъ тонкимъ и перепоночнымъ (*), которой служитъ вмѣстилищемъ для овлаженія и растворенія пищей и другимъ крѣпкимъ, толстымъ и сложеннымъ изъ мышекъ, въ которомъ оная пища раздробляется и варится какъ должно. Птицы и другія твари, которыя вмѣсто зеренъ питаются мясомъ, плодами, насѣкомыми, или и тѣмъ и другимъ, имѣютъ желудки, сходственные съ ихъ пропитаніемъ (**), то есть сильные, или слабые, перепончатые, или мышковатые, смотря по нуждѣ. Но нѣтъ ничего достойнѣе нашего вниманія, какъ расположеніе и любопытный составъ разныхъ желудковъ тѣхъ животныхъ, которыя отрыгаютъ

(*) Иначе *зобомъ* называемымъ.
(**) Grew. тамъ же, ст. 9.

жваку. Самое дѣйствіе отрыгать жвачку есть удивительное изобрѣтеніе, на тотъ конецъ уставленное, дабы совершенно окончить умащеніе пищи въ то самое время, когда животныя лежатъ, или такъ стоятъ. Снарядъ, или принадлежности, способствующія сему дѣйствію; многоразличность желудковъ, соразмѣрныхъ разнымъ ихъ должностямъ, и чудное строеніе оныхъ: все сіе заслуживаетъ величайшее удивленіе (*).

Такимъ образомъ пища, дошедши до самаго того мѣста, въ которомъ превращается въ питательной сокъ, дѣлается способною къ питанію тѣла. Я бы могъ читателямъ описать разные обороты и извитіе кишекъ (**), *молочныя жилы* (***), и потомъ самое вещество крови; показалъ бы отдѣленіе,

---

(*) См. о желудкѣ въ *Гейст. Анат.* стр. 116.
(**) Тамъ же стр. 118.
(***) Въ томъ же мѣстѣ стр. 126 и 127.

какое дѣлается въ кишкахъ, чрезъ которое отдѣляется то, что питательно для тѣла, отъ того, что изметается яко неполезное оному; поговорилъ бы я о сжиманіи и премѣненіи, чрезъ которыя дѣлается желчь (*) и сокъ, такъ называемой *железо-пригожемясной* (**) [Pancreatique], и какимъ образомъ питательной сокъ пропускается сквозь *молочныя жилы*; разсмотрѣлъ бы вновь приращательныя наполненія, которыя получаютъ железы и *пасочные сосуды* (***) [Vaisseaux lymphatiques]. А чтобъ не взойти въ большую подробность, я бы только представилъ послѣ сего совершеннѣйшее строеніе всѣхъ сихъ частей, которыя способствуютъ въ семъ столь нѣжномъ дѣйствіи природы; но внутренняя части, или кишки, достойны особеннаго разсужденія: ихъ отмѣнное строеніе, ихъ оболочки, ихъ железы,

---

(*) См. о желудкѣ въ *Гейс. Ан.* стр. 138.
(**) Тамъ же стр. 133.
(***) Описаніе ихъ см. на стр. 130.

ихъ волокна, которыя имѣютъ приращеніе свое? ихъ движеніе *сократительное* [Peristaltique], которое бываетъ во всѣхъ животныхъ; скорченіе ихъ, на подобіе улитки, для удержанія движенія питательнаго сока, и для замѣненія короткости кишекъ въ тѣхъ тваряхъ, которыя имѣютъ одну только кишку; коснулся бы и еще многихъ пользъ, которыя доставляетъ природа, посредствомъ сихъ частей, разнымъ животнымъ; но довольно на сей случай и того, что я вообще показалъ о толь чудныхъ дѣлахъ Создателя нашего, которыя всѣ доказываютъ ясно, что предъидущее безбожниковъ возраженіе совсѣмъ осталось слабымъ и неимѣющимъ никакого основанія.

VI. Оное возраженіе еще болѣе покажется слабымъ по силѣ послѣдней особенности, принадлежащей до пропитанія животныхъ, то есть, ежели разсмотримъ *великую проницательность животныхъ въ снисканіи и собираніи свой-*

ственной имъ пищи. Можетъ быть, въ разсужденіи сего, не найдемъ мы и въ самомъ человѣкѣ ничего болѣе удивительнѣйшаго и примѣчательнѣйшаго; ибо онъ въ потребностяхъ своихъ руководствуемъ бываетъ разумомъ своимъ и разсужденіемъ, и что онъ имѣетъ верьховную власть надъ всѣми тварями; почему и довольно ему сего во всѣхъ обстоятельствахъ, въ какихъ онъ можетъ находиться, въ разсужденіи своего пропитанія. Но и въ семъ самомъ случаѣ Создатель міра оказалъ знаки Своея премудрости, что Онъ ничего не производитъ безъ пользы: Онъ не восхотѣлъ даровать человѣку безполезныхъ нѣкіихъ чувствъ, для исправленія того, что онъ можетъ себѣ пріобрѣсть способностію своего разсудка и силою власти, которую онъ имѣетъ надъ безсловесными животными.

Что надлежитъ до низшихъ тварей, *лишенныхъ* разума, Творецъ наградилъ сей недостатокъ силою внут-

реннягo *побужденія* (*), или естественной проницательности, которая имъ врождена. Открывается здѣсь пространнѣйшее поле удивляться премудрости, всемогуществу, попеченію и предвидѣнію Божію. А все сіе представится намъ вдругъ, какъ только мы устремимъ вниманіе наше на разныя врожденныя предчувствія, или побужденія большихъ и малыхъ скотовъ и звѣрей; птицъ, насѣкомыхъ и ползающихъ (**); ибо во всякомъ родѣ животныхъ видны самыя примѣчательныя дѣйствія, происходящія отъ естественной ихъ проницательности, или побужденія, которыя оказываются въ разныхъ обстоятельствахъ ихъ пропитанія и сохраненія себя. Въ тѣхъ самыхъ животныхъ, которыя удобно и, близко себя, находятъ свою пищу, какъ на примѣръ въ тѣхъ, которыя питаются травою и растѣніями, и слѣдовательно неимѣютъ нужды

(*) Cic. de la Nat. des Dieux, l. 2. c. 48.
(**) L'Apolog, de Hakewill. l. 2. c. 7. § 2.

много искать оныхЪ; сія проницательность, заключающаяся во вкусѣ и обоняніи, по которымЪ они разбираютЪ скоро и всегда здоровое и вредное для себя (*); сія, говорю, проницательность достойна также нашего удивленія. Но вЪ тѣхЪ, которыхЪ пища отдаленнѣе и труда большаго требуется для сысканія оной, показывается удивительнѣе природное сіе побужденіе, которое тысячеобразно премѣняется, и которое довольно занимаетЪ головы самыхЪ искусныхЪ и любопытнѣйшихЪ естества испытателей. СЪ какою проницательностію нѣкоторыя животныя преслѣдуютЪ свою добычу (**)! Сколь хитро иныя назираютЪ оную, дѣлая

(*) Не можно безЪ удовольствія читать у *Цицерона* de Nat. Deor. l. 2. c. 37. Снеси также гл. IV. ст. 4. сего пер.

(**) Проницательность ловчихЪ собакЪ и другихЪ звѣрей, питающихся хищеніемЪ, приводитЪ насЪ часто вЪ великое удивленіе. См. Boyle de la Nat. determ. des exhalaisons. c. 4.

засады (*)! Съ коликимъ тщаніемъ нѣкоторыя ходятъ искать оныя на днѣ водъ (**), въ болотахъ и грязяхъ; другіе роютъ землю на ея поверьхности, или вкапываются даже во внутренность! Какое строеніе, какое намѣреніе открывается въ крѣпости жилъ, опредѣленныхъ особенно въ сихъ тваряхъ для такихъ дѣйствій!

Какая-то удивительная способность, помощію коея великое число животныхъ провѣдываютъ о своей добычѣ на дальнѣйшія разстоянія? Одни тонкостію обонянія чувствуютъ оную на многія мили отъ себя, другія остротою зрѣнія усматриваютъ оную въ воздухѣ и въ другихъ мѣстахъ, хотя бы то было весьма отдалено. Самъ Богъ въ примѣръ толикія проницательности

(*) Сіе видно не только въ хищныхъ звѣряхъ, птицахъ, но и насѣкомыхъ. Ol. Magn. Hist. l. 18. c. 39 и 40. Plin. Hist. Nat. l. 8. c. 30.

(**) Какъ-то утки, рыболовы и проч.

предлагаетъ врожденное чувство побужденія орла и ястреба: *Твоею ли хитростію*, говоритъ, *стоитъ ястребъ, распростеръ крылѣ, недвижимъ зря на Югъ? Твоимъ ли повелѣніемъ возносится орелъ? Неясыть же на гнѣздѣ своемъ сѣдя, вселяется на версѣ камене и въ сокровеннѣ* (*)? *Тамо же сый ищетъ брашна, издалеча очи его наблюдаютъ* (**). Сколь приличныя свойства Зиждитель природы даровалъ онымъ животнымъ, которыя нужду имѣютъ восходить на деревья для изловленія своея добычи! Не только усматриваемъ мы въ нихъ отмѣнное сложеніе ногъ и берцовъ, чрезвычайную крѣпость и силу мышекъ и сухихъ жилъ, данныхъ имъ единственно для такихъ дѣйствій; но также строеніе особенное и главныхъ ихъ частей, которыя отправляютъ должность свою въ то самое время, когда онѣ гоняются за своею

(*) Ray Synops. Method. Avium, p 6.
(**) *Іова* гл. 39. ст. 26. 27 и 29.

пищею (*). Какое чудное принаровленіе чувствъ, какія имѣютъ нѣкоторыя птицы и нощные звѣри! Они имѣютъ сложеніе глазъ совсѣмъ отмѣнное, и можетъ быть, также обоняніе, чрезвычайно проницательное, которыя дѣлаютъ ихъ способными находить пищу свою въ самой темнотѣ нощной (**). Но изъ всѣхъ приведенныхъ нами примѣровъ ни одинъ столько не доказываетъ промысла Создателя, какъ врожденное побудительное чувство и та проницательность, которыми снабдилъ Онъ животныхъ, лишенныхъ нѣкоторыхъ пособій для исполненія своихъ нуждъ. Я на сіе приведу два примѣра:

1. Естественная оная любовь, удивительная оная попечительность, которыя всѣ животныя, или большая часть изъ нихъ, имѣютъ относильно къ сво-

---

(*) О семъ и многихъ другихъ вещахъ писалъ Tyson dans l'Anat. de l'oposs. Trans. ph. No 239.

(**) На примѣръ *совы* и другія.

имъ дѣтямъ (*), не суть ли закономъ, влїяннымъ въ сихъ животныхъ десницею всемогущаго и премудраго Создателя? Не оттуда ли происходитъ, что они являютъ толикую горячность и усердїе въ исполненїи должностей отца и матери? Они для воспитанїя дѣтей своихъ не жалѣютъ ни трудовъ, ни безпокойствъ; не страшатся никакой опасности, которой подвергаются для защиты и обороны ихъ. Съ какимъ прилѣжанїемъ и съ какою попечительностїю уводятъ ихъ въ безопасныя мѣста, переносятъ сами въ сокровенныя убѣжища и хранятъ ихъ даже до того, что ежели нужда потребуетъ, то прикрываютъ собственными объятїями! Они еще ободряютъ ихъ нѣжнымъ своимъ голосомъ, преподаютъ имъ пищу въ самой ротъ, питаютъ своимъ млекомъ, обнимаютъ и согрѣваютъ; они

(*) Cic. de Nat. Deorum l. 2. c. 51. Plin. Hist. Nat. l. 8. c. 58. Olaus mag. In Hist. l. 19. c. 14. Ray in Synops. Method. Avium p. 32.

ихъ учатъ сыскивать, ловить, брать и принимать пищу; кратко: они исполняютъ всѣ должности истинныхъ воспитателей, опредѣленныхъ самимъ верьховнымъ Владыкою и Хранителемъ свѣта, для вспомоществованія симъ безсильнымъ и невиннымъ тварямъ даже до того времени, когда онѣ будутъ въ состояніи сами собою сыскивать все нужное для своего пропитанія (*).

Что же надлежитъ до другихъ тварей, и въ особливости до насѣкомыхъ, которыя должны бываютъ своимъ рожденіемъ отчасти солнцу, и плодятся въ такомъ безчисленномъ множествѣ, что не могло бы никакъ доставать имъ попеченія и старанія рождшихъ ихъ, въ разсужденіи ихъ вскормленія; что надлежитъ, говорю, до сихъ, то ихъ рожденіе такимъ образомъ учреждено, что

(*) Всякой любопытной можетъ сіе примѣтить самымъ дѣломъ, исполняющимся въ животныхъ.

они не имѣютъ нужды въ такомъ о себѣ попеченіи; онѣ приходятъ скоро въ состояніе своего совершенства, и тотчасъ бываютъ способны предусматривать собственныя свои нужды, и оныя исполнять. При всемъ томъ врожденная побудительная сила старыхъ, замѣняющая предусмотрительность и попеченіе самаго совершеннаго разума, простирается весьма далеко въ томъ, что они не кладутъ, или не бросаютъ яицъ своихъ и сѣмени, по случаю, во всякомъ мѣстѣ, но полагаютъ оныя въ удобнѣйшихъ: однѣ въ водахъ, другія на тѣлахъ, иныя на растѣніяхъ, приличнѣйшихъ ихъ роду (*); нѣкоторыя въ гнѣздахъ своихъ сокрываютъ запасы пищи, потребной имъ, и съ одной стороны въ тѣхъ укрываютъ дѣтей своихъ, а съ другой доставляютъ имъ потребное пропитаніе, такъ что дѣти ихъ находятъ тамъ въ готовности пищу здоровую и питательнѣйшую въ такомъ ихъ состоя-

---

(*) Снеси, гл. VII. стат. 6. сего перев.

нiи, какъ на примѣръ въ состоянiи *бабочки* и въ состоянiи *червячка*, даже до того времени, какъ онѣ придутъ въ свое совершенство (*).

Вотъ что я имѣлъ сказать относительно до внутренняго побудительнаго чувства [Instinct] и отеческаго попеченiя животныхъ!

Сiе побужденiе не меньше достойно замѣчанiя и въ самыхъ малыхъ птеночкахъ, а особливо въ животныхъ безсловесныхъ. Сколь многими способами ни сохраняются сiи послѣднiя отъ своихъ родителей, яко младыя и слабыя, получающiя отъ нихъ одѣянiе, пищу и проч. и которыя возлелѣяны и воспитаны бываютъ по ихъ волѣ; при всемъ томъ, милосердый Оный и небесный Отецъ поставляетъ ихъ въ такомъ удивительномъ состоянiи, посредствомъ коего сiи бѣдныя твари могутъ скоро выходить изъ своего гнѣзда, и жить, или доволь-

(*) Снеси. гл. VIII. ст. 5. сего перевода.

ствоваться сами собою при малѣйшемъ пособіи своей матери. Съ какою они проницательностію естественно стремятся къ титькамъ для сосанія, разбираютъ, собираютъ и употребляютъ свою пищу (*)?

Въ разсужденіи младенцевъ, разумъ и естественная любовь ихъ родителей довольны быть могутъ для ихъ безопасности воспитанія, для доставленія пищи и одежды; а для сего онѣ и раждаются, лишенны будучи всякой помощи и въ совершенной зависимости отъ рождшихъ ихъ, какъ и прочія твари (**),

---

(*) Не можно удержаться отъ удивленія и восхищенія, взирая на малыя дѣтища, кои съ первой минуты рожденія своего тотчасъ стремятся, ищутъ и находятъ сосцы родившей ихъ матери, берутъ въ ротъ, сосутъ и насыщаются! Маленькіе цыплята и другія птички, кои, будучи неспособны клевать и сваривать зерна, берутъ и глотаютъ часточки яичныя даже прежде, нежели вывалятся изъ своего яйца.

(**) S. Cyprianus in Epod. ad fidem.

что и подаетъ ясное доказательство о покровительствѣ, намѣреніи и попеченіи промысла.

2. Которой я обѣщалъ, состоитъ въ томъ: что находятъ въ самихъ себѣ средства къ сохраненію своему тѣ животныя, которыя иногда бываютъ совсѣмъ лишенными пропитанія, или которыя живутъ почти безъ бытія. Зима есть самое неспособнѣйшее время для насѣкомыхъ и другихъ многихъ животныхъ; она не производитъ, какъ только очень мало, или и никакія пищи, и препятствуетъ имъ дѣйствовать. Чтобы были тѣ животныя, которыя не могутъ сносить стужи въ то время, когда поля теряютъ всю свою зеленость, когда древа и плодоносныя растѣнія лишены своихъ плодовъ; въ то время, когда воздухъ вмѣсто того, чтобъ быть ему нагрѣту щедрымъ вліяніемъ солнечныхъ лучей, бываетъ аки замерзшимъ отъ неумѣренныя стужи? Какую бы пищу промыслили для себя тѣ, которыя питаются

одними лѣтними плодами? Но для предупрежденія всѣхъ сихъ золъ, для воспреиятствованія истребленію разныхъ родовъ животныхъ, Промыслитель свѣта по безконечной своей премудрости учредилъ во всемъ такой порядокъ, что вопервыхъ тѣ, которыя не могутъ сносить стужи, имѣютъ данное имъ тѣло особеннаго сложенія, сердце и обращеніе крови ихъ содѣлано отмѣннымъ образомъ, такъ что во время зимы тѣло ихъ не получаетъ никакого вреда, или уменьшенія, и слѣдовательно не имѣютъ онѣ тогда нужды въ подкрѣпленіи онаго пищею; онѣ имѣютъ свойство, или способность жить въ нѣкоторомъ родѣ сна (*), въ состояніи среднемъ между жизнію и смертію, которое ихъ сохраняетъ въ ихъ убѣжищахъ до самаго того времени, какъ теплота солнца оживотворитъ ихъ снова въ то самое время, когда начинаютъ произрастать вещи, потребныя для пропитанія.

(*) На примѣръ *мухи* и другія насѣкомыя.

Вовторыхъ, тѣ, которыя удобно сносятъ холодъ, но въ продолженіе сего времени лишаются пропитанія, находятъ себѣ великое пособіе, однѣ въ способности своей переносить долгое время голодъ (*), другія въ природномъ побужденіи, научающемъ ихъ собирать пищу и дѣлать изъ оной запасъ тогда, какъ почувствуютъ приближеніе зимы (**). Я бы могъ на сіе привести многіе примѣры, равно любопытные и трогающіе; особенно же можно находить малыя сокровища, или кладовыя, нѣкоторыхъ и норы, дѣлаемыя ими въ землѣ въ приличное время, которыя они

(*) Многіе звѣри могутъ переносить долгое время голодъ, на пр. волки, медвѣди и другіе плотоядные звѣри. Ray Sinops. quadr. p. 174.

(**) Таковы суть маленькіе звѣрки и оные гады, которые роютъ въ землѣ норы, и дѣлая въ нихъ лунки, или сусѣчки, запасаютъ себѣ пищу на всю зиму. Таковы суть кролики, хомяки и проч. да и насѣкомые муравьи. См. гл. VIII. ст. 5. сего перевода.

порядочнымъ образомъ наполняютъ запасами. Находятся иногда цѣлыя поля, въ которыхъ бываютъ разбросаны по разнымъ мѣстамъ въ великомъ числѣ сосѣдственные плоды, которые кладутъ въ землю и тщательно хранятъ молодыя животныя, живущія въ тѣхъ мѣстахъ. Я самъ [Авторъ] видалъ и удивлялся съ великимъ удовольствіемъ проницательности, съ какою другія животныя находятъ сіи плоды, сокрытые въ землѣ, поядаютъ и похищаютъ (*), не смотря на предосторожность тѣхъ малыхъ тварей.

По краткомъ испытаніи, дѣланномъ нами досель о сей части правленія и промышленія Создателя вселенныя, относящихся до пропитанія и другихъ потребностей животныхъ, я думаю, что по крайней мѣрѣ мы изъ того за-

(*) Во время осени много такихъ плодовъ поядаютъ свиньи. Что же и деревенскіе ребята, разрывая норы, находятъ орѣхи, горохъ и другіе плоды.

ключить можемъ то, что сіе знатное домоводство животныхъ представляетъ удивительныя свидѣтельства мудраго нѣкоего управленія и промысла, которой ясно показывается во всякомъ мѣстѣ и во всякое время; но сей промыслъ и сіе смотрѣніе ничему иному приписать не можно, какъ самому Богу. Въ самомъ дѣлѣ, какъ бы безъ помощи и управленія Промысла, которой пусть былъ бы равенъ попеченію какого нибудь самаго разумнѣйшаго и рачительнѣйшаго домоправителя, или хозяина; какъ бы, говорю я, возможно было, чтобъ царство животныхъ, столь многочисленное и столь обширное, сохраняемо было въ своей цѣлости? Какъ бы столь многоразличныя твари могли прокормлены и подкрѣплены быть каждая свойственною для ней пищею, которую находитъ на мѣстѣ своего пребыванія? Какимъ бы образомъ твари сіи сыскивали пищу свою, находящуюся въ отдаленныхъ мѣстахъ? Какъ бы онѣ могли собирать самую общую, раздроблять ее

и варить, не имѣя способныхъ къ сему дѣйствію орудій? Какое другое существо, кромѣ того, котораго премудрость неизглаголанна, моглобы сотворить столь чудесныя орудія чувствъ, какими снабженъ всякой родъ животныхъ? Чувства сіи, столь совершенно принаровленныя къ частнымъ нуждамъ животныхъ, расположены съ такимъ порядкомъ и устроены съ такимъ искуствомъ, что мы чѣмъ болѣе и тоньше въ нихъ вникаемъ, тѣмъ болѣе находимъ въ нихъ удивительнѣйшую соразмѣрность. Самыя малѣйшія твари представляются намъ предметами, не меньше достойными нашего удивленія, когда мы на нихъ смотримъ съ помощію исправнѣйшихъ стеколъ. Совсѣмъ противное находимъ мы въ искуствахъ самыхъ лучшихъ и совершеннѣйшихъ человѣческаго изобрѣтенія, которымъ мы толико удивляемся, и которыя называемъ произведеніями, или успѣхами искуства и разума; они неиначе показываются намъ чрезъ увеличительныя стекла (микро-

скопы), какъ работою, самою грубою и несовершенною, безобразною и перепорченною въ сравненіи съ прочими. Наконецъ Тотъ, Которой влілъ въ животныхъ столь разныя побужденія и такую проницательность, которыя имъ служатъ вмѣсто разума, и различно преобразуются въ каждомъ, смотря по обстоятельствамъ; Тотъ, говорю, не долженъ ли имѣть Самъ въ самомъ высочайшемъ степени разумъ и премудрость? А сіе тѣмъ наипаче, что нѣкоторые почитали сіе внутреннее животныхъ побужденіе за нѣкій блескъ самаго разума. Но извѣстно, что то не столько походитъ на разумъ, какъ на простое побужденіе, возбуждающее животныхъ къ дѣйствіямъ; потому что не примѣчается въ немъ никакого существеннаго премѣненія, и что каждой видъ животныхъ слѣдуетъ постоянно и естественно одному и тому же способу, или закону, не будучи въ томъ наставляемъ; напротивъ того разумъ дѣйствуетъ со избираніемъ и съ намѣ-

реніемъ, слѣдуя разнымъ способамъ, или порядкамъ, чего внутреннее побужденіе не имѣетъ, дѣйствуя только единообразно. Но я буду имѣть случай говорить о семъ болѣе въ послѣдствіи.

XII. *О одѣяніи животныхъ.*

Верьховнѣйшее смотрѣніе Зиждителя, въ разсужденіи пропитанія животныхъ, открыло намъ столь пространнѣйшее поле къ созерцанію Его благости и безконечной премудрости, что мы обязанными сдѣлались вникнуть болѣе въ предметъ сей. А для сего въ кратчайшихъ предѣлахъ заключаемъ изслѣдованіе наше о ихъ одѣяніи (*). Въ семъ нужномъ стяжаніи жизни находимъ мы столько же примѣчанія достойныхъ доказательствъ безконечнаго рузума Зиждителя, который явствуетъ въ сихъ наипаче двухъ предметахъ:

(*) Arist. Hist. Anim. l. 3. c. 10.

1.) *Въ сходствѣ, или приличности, находящейся въ одѣяніи животныхъ, и въ мѣстѣ ихъ пребыванія, равно какъ и въ образѣ ихъ жизни.*

2.) *Въ пригожствѣ и украшеніи одѣянія.*

I. Одѣянія животныхъ совершенно сходствуютъ съ мѣстомъ ихъ пребыванія и съ различными обстоятельствами, въ которыхъ онѣ могутъ находиться: свидѣтельство ясное промысла и всевѣдѣнія Сотворшаго ихъ. Ибо ежелибы возможно было другой какой нибудь причинѣ, кромѣ самаго Бога, подать одѣяніе животнымъ, тобы сія одежда по необходимости была образованна по какому нибудь случаю; она бы была вся одинакаго вида и сдѣлана одинакимъ образомъ; по крайней мѣрѣ нашлибы въ ней нѣкоторыя невыгодности и несоразмѣрности. Напротивъ же того видимъ мы во всемъ удивительную соразмѣрность и приличность; нѣтъ въ ней никакого недостатка, нѣтъ ничего

безполезнаго и неприличнаго, нѣтъ ничего такого, чтобъ не могло выдержать самое строгое испытанiе совершеннѣйшаго искуства. Самый малый волосокъ, самое простѣйшее перышко, чешуинка, или скорлупка, столько превосходитъ подражанiе совершеннѣйшiя науки, что сiе послѣднѣе чрезъ увеличительныя стекла покажется работою весьма худо передѣланною, въ которой не находится ни порядка, ни красоты. Ежели мы желаемъ въ томъ совершенно быть увѣренными, ничего болѣе не надобно, какъ только сравнить самую лучшую матерiю, изъ которой люди дѣлаютъ себѣ платье, съ тою, которою одѣла животныхъ десница Вышняго. Въ семъ случаѣ можно прилично сказать о скотахъ и прочихъ животныхъ то же, что Спаситель мiра изрекъ о кринахъ сельныхъ, что *яко ни Соломонъ толико облечеся во всей своей славѣ, яко единъ отъ нихъ* (*).

(*) Матѳ. гл. 6. ст. 29.

Но взойдемъ въ подробнѣйшее разсужденіе, и разсмотримъ премудрость Создателя нашего въ разныхъ порядкахъ, или способахъ, которымъ слѣдовалъ Онъ въ дарованіи одѣянія какъ человѣку, такъ и другимъ животнымъ. *Плиний*, говоря о семъ предметѣ (*), жалуется трогательнымъ образомъ: *Не легко можно увѣриться въ томъ*, говоритъ онъ, *матерью ли чадолюбивою, или мачихою немилосердою почесть должно природу въ разсужденіи человѣка; ибо когда изъ всѣхъ тварей одинъ человѣкъ одѣвается избытками прочихъ, напротивъ же того другихъ животныхъ природа наградила разными родами одеждъ, какъ-то чешуею, корою, кожею, остріемъ, шерстью, щетиною, волосами, перьемъ, пухомъ и проч. да и самыя дерева защищены отъ зноя и стужи коркою, а иногда и двумя: одного только человѣка, для коего все кажется быть произведен-*

(*) Hist. Nat. l. 7. prom. Seneca. de Benefic. l. 2. c. 29.

нымъ, нагимъ и на голой землѣ отъ самаго рожденія подвергается плачу и стенанію, не смотря на то, что никакого другаго животнаго не найдешъ, которое бы начинало жизнь свою плачемъ.

Но ежели мы прилѣжно вникнемъ, то найдемъ здѣсь въ противность тому ясное доказательство премудрости Божіей и попеченія, какое Онъ имѣетъ о Своихъ тваряхъ. *Ибо животныя, лишен*ныя разума и разсужденія, не имѣющія никакой способности къ изобрѣтеніямъ, къ содѣланію и доставленію себѣ одѣянія, раждаются всѣ снабдѣнными защитою и одѣяніемъ; человѣкъ напротивъ, имѣетъ въ удѣлъ себѣ разумъ, или превосходное оное свойство, которое поставляетъ его въ такомъ состояніи, что онъ можетъ пособить въ томъ самъ себѣ, сообщаетъ ему мысли къ изобрѣтенію того, что исправляютъ его руки; человѣкъ находитъ многія вещества (*),

(*) Достойно славный писатель говоритъ о семъ предмѣтѣ. Olaus magn. Hist. l. 6. c. 20. et alibi.

годныя къ употребленію въ кожахъ и шерсти животныхъ, въ разныхъ родахъ деревъ и растѣній; человѣкъ, говорю, можетъ промыслить одѣяніе самъ себѣ, хотя и нагимъ сотворенъ. Творецъ всепремудрѣйше предоставилъ его собственному попеченію и тщанію; потому что онъ имѣетъ въ себѣ самомъ способность предусматривать и пособлять своимъ нуждамъ.

И въ семъ-то наипаче оказывается премудрость Божія, не только потому, что Его попеченія и благость болѣе, кажется, простираются до животныхъ несмысленныхъ, яко имѣющихъ большую въ томъ нужду, и потому, что Онъ ничего не производитъ излишняго и безполезнаго; но также потому, что сіе смотрѣніе наипаче согласно съ природою самою и состояніемъ человѣка (*) какъ въ разсужденіи его рода жизни, такъ и

(*) Galien de l'Us. des Part. l. 1. c. 4.

въ разсужденіи его союза и отношенія съ другими подобными себѣ.

Вопервыхъ, согласнѣе было съ природою человѣка, чтобъ онъ одѣвался по своей волѣ; ибо между прочимъ онъ можетъ избирать одѣяніе самое способнѣйшее для своего здравія и своихъ упражненій; онъ можетъ соразмѣрять его всякому времени года, всякому климату и всякому званію. Чрезъ сей способъ можетъ онъ содержать себя въ приличной чистотѣ, защищаться отъ внѣшнихъ непогодъ; но наипаче, доставляя приличное одѣяніе нѣжному сложенію тѣла своего, доставляетъ тѣмъ проходъ *нечувствительнымъ испареніямъ* (*), столь нужнымъ для здравія, или по крайней мѣрѣ онъ тѣмъ вспомоществуетъ оному; въ противномъ же случаѣ, безъ сей помощи, они бы удержаны были и причинили бы великій вредъ.

(*) Sanctorius in sua Med. stat. Aph. 4.

Вовторыхъ, весьма пристойно было то для общественнаго союза и политики. Человѣкъ беретъ оттуда случай употреблять въ дѣйство тщаніе свое и искуство, и чрезъ то содержать себя по приличію. Оттуда происходятъ разныя художества и разныя состоянія жизни; однимъ словомъ: чрезъ то порядокъ, или степень, какой занимаютъ люди, сдѣлался нѣкоторымъ образомъ видимымъ, или примѣтнымъ во всѣхъ народахъ свѣта. И такъ ясно видѣть можно, что выгоднѣе было для человѣка, чтобъ онъ промышлялъ самъ себѣ одѣяніе.

При всемъ томъ оказывается удивительная благость Божія на животныхъ, лишенныхъ помощи и разума: Онъ всѣхъ ихъ покрылъ одеждою, приличною мѣстамъ ихъ пребыванія и ихъ упражненіямъ (*). Однѣ имѣютъ волосы, другія перья, иныя чешую; тѣ прикровенны скорлупчатою наружностію, дру-

(*) Cic. de Nat. Deorum l. 2. c. 47.

гія кожею, иныя наконецъ ограждены толстымъ и крѣпкимъ оружіемъ; всѣ онѣ сотворены въ сходственность той стихіи, въ которой живутъ, и согласно съ обстоятельствами, въ какихъ онѣ находятся. Волосы, или шерсть, есть защита, самая пристойная для четвероногихъ, которымъ она служитъ съ отмѣннымъ сложеніемъ кожи ихъ къ сопротивленію разнымъ непогодамъ, къ удобности ложиться на землю и къ отправленію другихъ жизненныхъ дѣйствій. Шерсть, густой и теплой пухъ другихъ, не только служатъ хорошею защитою отъ стужи и влажности, но также составляютъ для животныхъ мягкую постелю, когда онѣ ложатся по своему произволенію, и бываютъ многимъ изъ нихъ вмѣсто прикрытія, подъ которымъ онѣ питаютъ и согрѣваютъ нѣжное тѣло малыхъ дѣтей своихъ.

Ежели шерсть подаетъ пристойное одѣяніе четвероногимъ, то перья не меньше выгодны животнымъ летающимъ,

я говорю о птицахъ и нѣкоторыхъ насѣкомыхъ; не только онѣ служатъ имъ къ защищенію отъ стужи и мокрой погоды, и бываютъ хорошимъ и теплымъ покрываломъ для тѣхъ, которыя сидятъ на гнѣздѣ и высиживаютъ дѣтей своихъ, но также онѣ способствуютъ имъ весьма много въ самомъ летаніи. А для сего дѣйствія расположены онѣ совершеннѣйшимъ порядкомъ по всему тѣлу, для содѣланія удобнѣйшимъ прохожденіе ихъ сквозь воздухъ (*), и къ облегченію тѣла сихъ животныхъ въ столь тонкомъ веществѣ, каковъ есть воздухъ. Коль любопытное и приличное, для сего дѣйствія, составленіе! Составъ, поистиннѣ, чудный, которой дѣлаетъ перья сколько крѣпкими и сильными, столько и легкими. Чтобъ были легки, онѣ сдѣланы внутри пустыми, но столь хорошо и густо сплочены извнѣ, что составляютъ крѣпкое и твердое сплетѣніе, которое весьма много способ-

(*) См. гл. VII. ст. 1. сего пер.

ствуетъ къ ихъ силѣ. Такое вещество, подобное мозжечку и легчайшее, наполняетъ ихъ пустоты, гдѣ оно нужно. Помощію сего состава самыя тяжелыя части, и которыя служатъ единственно для силы, не только не отягчаютъ тѣла, но благовременно вспомоществуютъ, поддерживаютъ и дѣлаютъ способнымъ къ летанію. Какое удивительное художество усматривается въ самой легчайшей части пера! Самыя маленькія волосоподобныя частицы пера соединены одна съ другою съ величайшимъ искуствомъ (*), посредствомъ коихъ не только перья сдѣланы легкими, но также сильными и плотными, дабы содержали тѣло въ теплотѣ, и защищали его отъ внѣшнихъ непогодъ; особливо же для того, дабы крылья были имъ вмѣсто парусовъ, которыя бы дѣйствовали съ сильнымъ стремленіемъ на воздухъ въ то время, когда лѣтаютъ (**). И такъ

(*) См. гл. VII. ст. 1. сего пер.
(**) См. гл. IX. сего перевода.

нѣтъ ничего художественнѣйшаго и выгоднѣйшаго, какъ составъ одѣянія животныхъ четвероногихъ и птицъ. Я болѣе о семъ упомяну въ другомъ мѣстѣ.

Не меньше удивительнаго и любопытнаго привесть можно о ползающихъ и рыбахъ (*), какъ я бы показать могъ легко, естьли бы было здѣсь мѣсто взойти въ пространное разсужденіе о сей части дѣлъ Создателя. Съ какою соразмѣрностію расположены кольца, или кружки у нѣкоторыхъ изъ нихъ! Сколь различныя движенія и изгибы кожи ихъ дѣлаются не только для защищенія, какъ должно, тѣла ихъ отъ внѣшнихъ опасностей, но также для пособія въ ползаніи и проверченіи земли (**); однимъ словомъ, для отправленія всѣхъ дѣйствій, какихъ требуетъ состояніе ползающихъ, которымъ бы

(*) Borelli du mouvement. des Animaux. prop. 182. vol. 1.

(**) См. въ главѣ IX. ст. 1. пространнѣйшее описаніе сихъ животныхъ.

другой родъ облеченія, или одѣянія, былъ весьма неспособенъ.

То же самое сказать можно о одѣяніи водяныхъ животныхъ, а наипаче о нѣкоторыхъ чешуѣ. Она служитъ нѣжному ихъ тѣлу крѣпкимъ защищеніемъ, и весьма свойственна, или выгодна, для медленнаго сихъ животныхъ движенія: чешуя и кожа иныхъ доставляютъ свободной проходъ имъ сквозь воду. Но довольно коснуться мимоходомъ сихъ вещей, о которыхъ въ другомъ мѣстѣ говорить будемъ.

И такъ, что все царство животныхъ одѣяно различною и пристойною, каждаго состоянія, одеждою, сіе есть дѣло безконечныя благости Создателя міра.

2. Разсмотримъ теперь въ короткихъ словахъ украшеніе (*) и пригожство сихъ самыхъ одеждъ. Сколько онѣ художественно и соразмѣрно обработа-

---

(*) Arist. Hist. Anim. l. 3. c. 12.

ны, или содѣланы, столько мы найдемъ въ нихъ и красоты. Самое худое и презрѣнное животное, которое ничего нестоющимъ кажется по своему цвѣту, или котораго кожа, или наружность, противна иногда бываетъ зрѣнію (*), имѣетъ красоту въ своемъ одѣяніи, ежели мы вникнемъ прилѣжнѣе и разсмотримъ одной изъ частей его превосходное строеніе; другой, удивительной составъ и совершенную соразмѣрность, которая между всѣми находится; найдемъ мы въ нихъ знаки столь удивительнаго искуства, и составъ столь любопытнѣйшій, что можемъ сказать съ Соломономъ: *Всяческая, яже сотвори Богъ, добра суть во время свое* (**). Но дабы еще яснѣйшія подать доказательства безконечныя премудрости и всемогущества Своего, кажется, что Богъ при сотвореніи разсматривалъ въ намѣ-

(*) Больше о семъ въ ст. г. гл. IX. сего перевода.
(**) *Екклес.* гл. 5. ст. 11.

ренiи Своемъ всѣ роды животныхъ съ тѣмъ, дабы украсить ихъ совершеннѣйшимъ образомъ. Какихъ цвѣтовъ не видимъ мы въ множествѣ тварей, а особливо въ нѣкоторыхъ птицахъ и насѣкомыхъ (*)! Какое соединенiе оныхъ! Сколь прiятной видъ подаютъ намъ цвѣты блѣдные, или темные чрезъ любопытнѣйшее свое смѣшенiе, такъ что они плѣняютъ почасту глаза всѣхъ на нихъ взирающихъ, и превосходятъ искуство и проницательность самыхъ превосходнѣйшихъ живописцевъ, которые изобразить ихъ желаютъ!

И такъ когда все царство животныхъ находится одѣяно самымъ премудрѣйшимъ образомъ, самымъ свойственнѣйшимъ той стихiи, въ которой животныя обитаютъ; тому мѣсту, гдѣ

(*) Выключая другiя части свѣта, въ одной Европѣ какая многоразличность цвѣтовъ усматривается въ однихъ птицахъ и насѣкомыхъ во время наипаче лѣта.

онѣ пребываютъ; тому состоянію и обстоятельствамъ, въ какихъ онѣ находятся; когда мы усматриваемъ, что тѣ, которыя могутъ жить сами собою, предоставлены собственному своему произволенію и тщательности; что, напротивъ, твари лишенныя всякой помощи, ограждены и одѣяны нужнымъ одѣяніемъ; когда мы находимъ столь несравненныя черты искуства и премудрости во всѣхъ столь восхитительныя и неподражаемыя красоты въ одѣяніяхъ другихъ: то можно ли отрицать (и хотѣть быть добровольно слѣпымъ), что все то не есть дѣло всемогущаго Бога? Какъ мы почитать будемъ дѣломъ и изобрѣтеніемъ человѣческимъ самомалѣйшее украшеніе, или самомалѣйшій блескъ, какой онъ даетъ своему одѣянію; а въ томъ будемъ спорить и отвергать, что одѣяніе всѣхъ животныхъ, которое несравненно превосходитъ сіяніе самыхъ блистательнѣйшихъ порфиръ, не есть дѣло Того, Котораго разумъ безконеченъ, и Котораго искуство и всемогущество

соразмѣрны произведенію столь прекрасному и столь великолѣпному?

❀❀❀❀❀❀❀❀❀❀❀❀❀❀❀❀❀

XIII. *О жилищахъ или домахъ животныхъ.*

Разсмотрѣвши, сколько возможно было, въ краткихъ словахъ одѣяніе животныхъ, разсмотримъ теперь мѣста ихъ пребыванія, ихъ гнѣздъ, ихъ норъ, или логовищъ, какія бы онѣ ни были, способствующихъ къ благосостоянію ихъ жизни не меньше, какъ и самое одѣяніе.

Творецъ міра славныя явилъ, какъ и во всемъ, доказательства Своея премудрости и попеченія о тваряхъ Своихъ, даровавъ имъ ту удивительную тщательность, съ какою онѣ составляютъ себѣ жилища и пристойныя убѣжища для своего покоя и безопасности отъ внѣшнихъ нападеній, равно какъ и для вскормленія, такъ и возвращенія своихъ дѣтей.

Мы соблюдемъ здѣсь тотъ же порядокъ, какого держались въ предъидущей статьѣ. Мы изслѣдуемъ, чѣмъ человѣкъ въ семъ случаѣ различествуетъ отъ безсловесныхъ животныхъ. Я прежде сказалъ, что человѣкъ, получившій себѣ въ удѣлъ разумъ и разсужденіе, находится въ силахъ самъ собою исправлять свои нужды: онъ можетъ соорyжать себѣ домы, или выбрать себѣ пристойное жительство по волѣ и по своимъ расположеніямъ; онъ можетъ отъ малой хижины воздвигнуть великолѣпнѣйшее сданіе; онъ можетъ украсить свой домъ всѣмъ тѣмъ, что только архитектура могла изобрѣсти самаго лучшаго и совершеннѣйшаго; а внутри убрать рѣдкими картинами, богатыми обоями и другими драгоцѣнными снарядами; онъ, окруживши его прекрасными садами, придѣлавши самые веселые подъѣзды и входы, устроивши водометы и водопады, кратко, истощивши все то, что можно представить самаго лестнѣйшаго чувствамъ; можетъ какъ поло-

женіе его, такъ и видъ сдѣлать выгоднѣйшимъ и пріятнѣйшимъ. И такъ отсель видно, что Творецъ обильно снабдилъ человѣка всѣмъ тѣмъ, что ему нужно было, одаривши его способностію снискивать и исправлять нужное для него. И въ семъ-то наипаче явствуетъ премудрость Божія, что Онъ, даровавъ ту способность, подалъ случай человѣку упражнять свой разумъ, свое тщаніе и свою прилѣжность. Но какъ сіи качества мало бы принесли ему пользы, или и ничего безъ вещей, или снарядовъ, то Творецъ благоволилъ произвесть сіи потребныя для строенія вещи на всей землѣ, и онѣ заслуживаютъ особенное наше вниманіе. Сколь неописанна есть благость Создателя! Онъ приказалъ землѣ производить на всякомъ мѣстѣ и во всякое время чудную оную многоразличность деревъ (*), произрастѣній, рудъ

(*) Весьма пріятно о сей многоразличности читать у Виргилія: Georg. lib. 2. carm. 442.

и камней, которые соотвѣтствуютъ всѣмъ намѣреніямъ и всѣмъ предпріятіямъ, какія только человѣкъ представить себѣ можетъ. Все сіе не доказываетъ ли явнымъ образомъ, что Богъ подалъ человѣку всѣ нужныя средства для его содержанія, и которыя употребить въ самое дѣйствіе ничего ему не стоитъ, естьли только употребитъ на то свой разумъ и чувства, коими онъ одаренъ?

Но и въ разсужденіи прочихъ животныхъ усматриваемъ попеченіе и промыслъ Создателя нашего не меньше удивительныя. Хотя онѣ не имѣютъ способности разума, помощію котораго моглибы различно образовать порядокъ дѣйствъ своихъ, или прибавляя къ оному, или отнимая что нибудь, или приводя въ лучшее совершенство, въ чемъ бы то ни было, свою естественную дѣятельность; но побудительная сила, влiянная въ нихъ Творцемъ, есть болѣе, нежели довольнымъ и по всѣмъ обстоятельствамъ единымъ и наилучшимъ, какой

только вообразить можно, способомъ для соотвѣтствованія во всѣхъ нуждахъ и во всѣхъ частныхъ обстоятельствахъ каждаго рода животныхъ (*). Хотя нѣкоторыя изъ нихъ дѣлаютъ гнѣзда свои на нашихъ домахъ, другія на деревахъ, на растѣніяхъ, или на землѣ и проч. (**) иныя на камняхъ, или на водѣ; хотя иныя гнѣздятся на томъ, другія на другомъ мѣстѣ, или нѣкоторыя и совсѣмъ его не имѣютъ; но какое бы мѣсто гнѣзда ихъ ни было, какой бы способъ, наблюдаемый ими въ дѣланіи оныхъ, ни былъ, только совершенно все отвѣтствуетъ образу и разнымъ обстоятельствамъ ихъ жизни. Онѣ могутъ въ нихъ покоиться по своей волѣ и во всей безопасности, могутъ тамъ возвращать и выкармливать дѣтей своихъ. *Не только* не можно найти ни малѣйшей невыгодности, ни малѣйшаго несовершенства въ сихъ различныхъ образахъ жилищъ

(*) См. перевода сего ст. 15 и гл. VIII. стат. 6.

(**) *Аристотель* in Hist. Anim. l. 5. c. 20.

ихъ, и примѣтить какой недостатокъ, какое небреженіе въ какомъ нибудь родѣ тварей сихъ; не только не можно увидѣть, чтобы терялися, или пропадали дѣти ихъ, но напротивъ того должно увѣриться, что посредствомъ особеннаго сего способа посредствомъ врожденной сей силы, онѣ находятся въ наилучшемъ состояніи пропитать себя, ограждать, сохранять въ безопасти и промышлять какъ о собственныхъ, такъ и дѣтей своихъ, нуждахъ. Естьли, на примѣръ, находятся такія животныя, которыя, не имѣя никакихъ гнѣздъ, ни обиталища, кроются на вольномъ воздухѣ, или на открытыхъ поляхъ, и производятъ тутъ дѣтей своихъ: то въ такомъ случаѣ должно знать, что нѣтъ нужды быть тому инакимъ образомъ; ибо о сихъ животныхъ прилагаютъ стараніе самые люди (*), или не подверга-

(*) Въ семъ разумѣ съ обыкновенною пріятностію написалъ *Цицеронъ* въ кн. 2. гл. 52. de Natur. Deorum.

ются они чрезъ то никакимъ внѣшнимъ опасностямъ, угрожающимъ другимъ животнымъ. Ежели же находятся другія, которыя сокрываютъ дѣтей своихъ въ норахъ (*), ямахъ и другихъ сокровенныхъ мѣстахъ для сохраненія ихъ въ безопасности, то сіе бываетъ для того, что онѣ имѣютъ нужду въ такихъ убѣжищахъ отъ нападенія людей и другихъ хищныхъ животныхъ, своихъ непріятелей. Ежели между птицами есть такія, кои гнѣзда свои заграждаютъ со всѣхъ сторонъ, иныя оставляютъ нѣкое отверстіе, а другіе инымъ образомъ его оставляютъ; естьли иныя водятся въ нашихъ домахъ, другія на деревахъ; иныя на землѣ (**), другія на высокихъ мѣстахъ, на камняхъ и холмикахъ, изъ которыхъ Самъ Богъ приводитъ въ примѣръ орла (***); равнымъ образомъ, ежели иныя между насѣкомыми и пресмыкающимися кладутъ яйца свои, или произ-

(*) См. *Притч.* въ гл. 30 ст. 26.
(**) Разумно и любопытно о семъ написалъ Olaus Magnus in Hist. Sept. l. 19. c. 33.
(***) *Іов.* гл. 39. ст. 27. 28.

водятъ дѣтей на землѣ, другія на деревахъ, камняхъ, такихъ или другихъ растѣніяхъ; ежели иныя избираютъ себѣ мѣста теплыя и сухія, другія влажныя и самыя воды; ежели есть также, кои скрываютъ дѣтей своихъ въ собственныхъ своихъ объятіяхъ, какъ о томъ видно будетъ въ своемъ мѣстѣ; кратко, какую бы различность въ томъ ни примѣчали, не можно не вѣрить, что во всѣхъ сихъ случаяхъ твари сіи послѣдуютъ лучшему и единственному способу, или порядку, свойственному къ произведенію дѣтей своихъ, къ прокормленію своему, къ безопасности, или другимъ обстоятельствамъ, относящимся къ цѣлости и сохраненію ихъ. Извѣстно, на примѣръ, что животныя, множащіяся въ водѣ, я говорю не только о рыбахъ, но также о многихъ родахъ насѣкомыхъ и другихъ земныхъ животныхъ, не могутъ производить себѣ подобныхъ ихъ воспитать и выростить въ другой какой нибудь стихіи. Равнымъ образомъ извѣстно и то, что

насѣкомыя для того кладутъ свои яйца на томъ и на другомъ растѣнiи, или на такомъ особенно деревѣ, на тѣлѣ и проч. что тамъ находятъ себѣ пищу и приличное убѣжище. По сему не остается ни малаго сомнѣнiя, чтобъ сiи различныя гнѣзда не много способствовали къ произведенiю и возвращенiю дѣтей всякаго рода. То же случается и во всѣхъ другихъ случаяхъ, когда бываютъ гнѣзда отверсты, или закрыты; ибо сей способъ жизни вѣроятно долженъ быть самый лучшiй и выгоднѣйшiй животному, долженъ быть весьма здоровый и свойственный его природѣ, весьма сродный къ дѣторожденiю, къ сохраненiю и къ прiумноженiю ихъ рода, къ чему каждое животное рачительно возбуждается по естественной своей склонности.

Ежели врожденное побужденiе, или естественная проницательность безсловесныхъ (*) въ избиранiи себѣ и дѣланiи

(*) Любопытную и удивительную повѣсть о *побужденiи* животныхъ сообщилъ намъ Г. Др. Beaufort, in Cosmog. Divin. sect. 5. c. 1.

обиталищь представляется намъ чрезвычайно удивительною, то не меньше того удивительна она покажется и въ самомъ строеніи ихъ гнѣздъ, или домовъ. Искуство чудное, соразмѣрность и хитросплетеніе предивное, которыя представляются въ дѣлахъ ихъ, суть таковы, что совсѣмъ неподражаемы искуству человѣческому. По крайней мѣрѣ сіи дѣйствія гораздо болѣе заслуживаютъ наше удивленіе, нежели когда-либо заслуживали то между людей дѣла и умоизобрѣтенія самыхъ искуснѣйшихъ художниковъ. Хотя сіи малыя твари никакимъ не учены правиламъ, или наукѣ, однако какого искуства (*) и какого способа не вымышляютъ онѣ, чтобъ расположить лучшимъ образомъ по маленькимъ частицамъ солому, толстое и необдѣланное прутье, мохъ и самую грязь! Сколь чуднымъ образомъ знаютъ

(*) О искуствѣ и хитрости птицъ въ строеніи гнѣздъ См. Plinii Hist. Nat. l. 10. c. 33.

онѣ упомянутую смѣсь слѣплять и разполагать, чтобъ сдѣлать выгодныя гнѣзда! Какого любопытнаго способа не знаютъ онѣ для укрѣпленія и огражденія внутри своихъ гнѣздъ, оборачивая, или перекладывая каждой волосокъ, каждое перышко, или каждой клочокъ шерсти, образомъ самымъ способнѣйшимъ къ защищенію и согрѣванію нѣжныхъ тѣлъ ихъ самихъ и дѣтей ихъ! Съ какою хитростію и съ какимъ искуствомъ покрываютъ онѣ гнѣзда свои снаружи какъ для того, дабы обмануть и отвесть глаза мимоходящихъ, такъ и для защиты отъ худой погоды! Какую чрезвычайную тонкость усматриваемъ мы въ нѣкоторыхъ заморскихъ птицахъ, кои не только изгибаютъ и смѣшиваютъ жиловатыя части растѣній, располагая ихъ достойнѣйшимъ, любопытства, образомъ, и чрезъ то дѣлаютъ гнѣзда выгодными и покойными, но и прицѣпляютъ ихъ весьма хитро къ молодымъ сучьямъ деревъ, дабы сохранить ихъ отъ нападенія хищныхъ животныхъ! Самыя насѣ-

комыя, хотя впрочемъ слабыя и маловажныя, какихъ не употребляютъ средствъ для лучшаго составленія гнѣздъ своихъ! Малая пчела съ какимъ тщаніемъ собираетъ съ разныхъ деревъ и цвѣтовъ потребное вещество для состава сотовъ своихъ! Оса не грызетъ ли твердыхъ деревъ! Съ какою чудною соразмѣрностію, съ какою геометрическою точностію составляютъ сіи малыя животныя свои шестиугольныя камерки, или ячейки, видомъ свойственнѣйшимъ и инакимъ, которой лучшіе математики моглибы принять за единообразное собраніе маленькихъ домиковъ! Съ какою исправностію прочія насѣкомыя дѣлаютъ дыры въ землѣ, въ деревѣ и въ самыхъ камняхъ! Полный и любопытный составъ ихъ рта и ихъ ногъ, которыя имъ служатъ въ ихъ упражненіяхъ, заслуживаютъ особенное вниманіе, какъ я уже и замѣтилъ, и еще увидимъ болѣе въ послѣдствіи. Сверьхъ того какое раченіе, какую исправность большая часть изъ сихъ трудолюбивыхъ животныхъ

употребляютъ на укрѣпленіе и обработаніе внутри своихъ домиковъ, и укрѣпленію и огражденію снаружи! Съ какимъ искуствомъ иныя насѣкомыя завертываются и сокрываются въ листахъ деревъ и растѣній (*), другія гнѣздятся въ соломѣ и дрязгѣ; иныхъ видимъ собирающихъ въ одно мѣсто многія легкія и носящіяся по водѣ тѣла, и дѣлающихъ такимъ образомъ себѣ изъ того плавающія гнѣзда, помощію коихъ переносятся по своей волѣ въ тѣ мѣста, куда ихъ пища, или другая какая нужда привлекаетъ. Заключимъ разсужденіе наше пауками, которыхъ Священное писаніе предлагаетъ въ примѣръ: *Притч. гл.* 30. *ст.* 28. Они суть изъ числа четырехъ вещей малѣйшихъ на земли, какъ Приточникъ говоритъ, тамъ же *ст.* 24: *Сія же суть мудрѣйша мудрыхъ. Паукъ руками опирающися, и удобь уловляемъ*

(*) Разнаго рода червячки, изъ коихъ родятся бабочки, какъ изъ самаго опыта извѣстно.

сущи, живетъ въ твердѣхъ (*). Я не буду здѣсь входить въ разсужденіе о томъ, хорошо ли сіе мѣсто переведено, или нѣтъ, только думаю такъ, что здѣсь точно упоминается о тѣхъ животныхъ, о которыхъ я здѣсь говорю. Извѣстно то, что хитрость, какую сіи твари наблюдаютъ въ сплетеніи разныхъ паутинъ, и самое къ соплетенію оныхъ служащее вещество, которое выходитъ изъ собственнаго ихъ тѣла, показываютъ превосходнѣйшую побудительную силу, руководство природы, въ которыхъ сіяетъ слава и премудрость ихъ Создателя.

Послѣ сего краткаго испытанія чудной рачительности животныхъ въ составленіи своихъ гнѣздъ и жилищъ не трудно намъ будетъ узнать силу содѣйствія верьховнѣйшаго и премудрѣйшаго Существа, все Своимъ всемогуще-

---

(*) Mouffet de Insect. l. 2. c. 15.

отвомъ производящаго, Которому онѣ одолжены началомъ и пребываніемъ своимъ. Естьли бы все сіе не было Его дѣло, то какимъ бы образомъ возможно было, чтобъ тварь, не имѣющая разума, подкрѣпляющая себя однѣми грубыми веществами, была въ силахъ производить такія дѣла, каторыя неподражаемы и самымъ разумнымъ тварямъ? Какимъ бы образомъ тѣла премногихъ животныхъ [а особливо недавно нами упомянутыхъ] покрыты были веществомъ, столь свойственнымъ къ самому строенію ихъ? Какимъ бы образомъ могли онѣ узнать оное вещество, или матерію въ собственномъ своемъ тѣлѣ и открыть употребленіе оной? Здраво о семъ разсудивъ, должно по своей необходимости заключить, что безсловесныя животныя или имѣютъ разумъ и разсудокъ, которыхъ онѣ не только показываютъ слѣды, или нѣкій свѣтъ, но и производятъ самыя превосходныя дѣйствія, и требующія мудрости, или ума, прозорливости, разборчивости, искуства и прилѣжанія;

или иначе онѣ во всѣхъ сихъ дѣйствіяхъ движимы и руководствуемы бываютъ внутреннимъ побужденіемъ, или разумомъ нѣкоего высочайшаго Существа, изображеннаго въ природѣ ихъ; или другимъ какимъ нибудь способомъ управляются намъ неизвѣстнымъ, получаемымъ ими въ рожденіи своемъ. Но не сыщется никто столь безразсудный, кто бы дерзнулъ утверждать, что безсловесныя превосходятъ человѣка мудростію и познаніемъ; слѣдовательно: превосходные оные концы, къ которымъ онѣ стремятся, то чудное искуство, съ которымъ онѣ дѣйствуютъ, не происходятъ отъ нихъ самихъ, но суть дѣла безконечнаго, высочайшаго и премудраго Существа, о Которомъ можно сказать, какъ въ разсужденіи животныхъ безсловесныхъ, такъ и разумныхъ то: что сказано у Приточника въ *гл. 2. ст. 6*: *Яко Господь даетъ премудрость, и отъ лица Его познаніе и разумъ.*

****

XIV. *О способѣ, коимъ животныя самихъ себя сохраняютъ.*

Разсмотрѣвши пищу, одѣяніе и жилища животныхъ, обратимъ взоръ нашъ на другія выгоды, которыми Творецъ міра обогатилъ царство животныхъ. Я разумѣю подъ симъ различные способы, кои животныя естественно наблюдаютъ, дѣйствуя чрезъ оные для своей цѣлости и сохраненія. Должно здѣсь замѣтить, какъ уже то и объявлено въ предъидущей статьѣ, что человѣкъ, одаренный разумомъ и разсудкомъ, приходитъ на свѣтъ, не имѣя никакого отъ природы даннаго оружія и другихъ способностей, какія мы видимъ у безсловесныхъ въ высочайшемъ степени. Разумъ только одинъ, посредствомъ коего человѣкъ можетъ себѣ промыслить оружіе для собственныя защиты, можетъ изобрѣтать разные способы для приведенія себя въ безопасность, для опроверженія непріятеля своего тысячію различныхъ средствъ, и для предостереженія себя отъ нападенія вредныхъ тварей.

Что же касается до животныхъ, лишенныхъ сей превосходнѣйшей способности, то онѣ снабдѣны разными защитами (*), соотвѣтствующими мѣсту ихъ пребыванія и опасностямъ, съ ними встрѣчающимися (**); кратко, всѣмъ случаямъ, для нихъ бѣдственнымъ, и въ которые онѣ великую имѣютъ нужду быть въ безопасности и оборонѣ. По сему иныя находятъ твердую защиту противъ опасностей въ природномъ своемъ облегченіи, въ своей чешуѣ, скорлупѣ, черепѣ, или другой подобной оболочкѣ, которыя по своей жестокости и крѣпости дѣлаютъ ихъ безопасными отъ внѣшнихъ угнѣтеній. Другія, не имѣющія сей помощи, вооружены рогами (***), колючими иглами на

(*) Plin. Hist. Nat. l. 8. c. 25.

(**) Весьма пространно о семъ Galien de l'Us. des Part. l. 1. c. 2.

(***) Dente timentur apri, defendunt cornua tauros:
Imbelles damae, quid, nisi praeda sumus?

подобіе терна (*), иныя когтями, или острыми и загнутыми оными спицами, другія жаломъ; находятся и такія, кои измѣняются и перемѣняютъ свой цвѣтъ (**), иныя избѣгаютъ опасностей помощію крылъ, другія скоростію ногъ; тѣ защищаются, ныряя въ воду (***); другія, возмущая оную и брызжа; есть и такія, кои обороняютъ тѣло свое и отъ самаго огня, изрыгая изъ себя нѣкую

т. е. *Зубами страшенъ вепрь, рога воламъ защита;*
Мы слабы, козы что, какъ не другихъ добыча?
Martial. l. 13. Epigr. 9. 4.

(*) Такую защиту имѣетъ ёжъ, о коемъ тотъ же Авторъ:
Iste licet digitos testudine pungat acuta,
Cortice deposito, mollis echinus erit. Epigr. 86.
т. е. *Иглами острыми ёжъ сильно уязвляетъ;*
По снятіи же кожи онъ мягкъ уже бываетъ.

(**) Между такими первое занимаетъ мѣсто *Хамелеонъ.*

(***) Cic. de Nat. Deor. l. 2. c. 50.

влажность (*); иныя могутъ предчувствовать, или узнать опасность свою помощію проницательнаго обонянія, зрѣнія и слуха; другія предупреждаютъ и избѣгаютъ чрезъ врожденную свою хитрость (**), чрезъ испусканіе страшнаго свиста, чрезъ ужасный и убивающій взглядъ, или чрезъ искривленіе и согнутіе страннымъ образомъ своего тѣла; нѣкоторыя же могутъ вредить своимъ *непріятелямъ*, а себя защитить отъ ихъ гоненія посредствомъ противнаго смрада, или вони и нетерпимаго свойства кала; иныя же такими сотворены отъ Бога, что сами собою подаютъ средство другихъ избѣгать отъ вредныхъ ихъ свойствъ (***).

(*) Такого свойства *саламандра*, имѣющая видъ большей ящерицы, коя, брошенная въ огонь, живетъ долго помощію испускаемой изъ себя влажности.

(**) На примѣръ *лисицы*, *зайцы*, и другія.

(***) Такого свойства *крокодилъ*, которой не можетъ вреда учинить животному, которое не будетъ находиться прямо противъ него.

Отъ сихъ чрезвычайныхъ хитростей и средствъ каждой родъ животныхъ находитъ и беретъ надежную защиту въ мѣстѣ своего пребыванія, могущую предохранить ихъ отъ погубленія, и сохранять всегда оное равновѣсіе въ числѣ всѣхъ родовъ животныхъ по всей земли, какъ я о семъ уже показалъ выше сего. Въ самомъ же дѣлѣ сіи защиты, данныя отъ природы животнымъ, не довольно сильны къ сохраненію въ цѣлости каждой твари, въ особенности взятой (Individuum), отъ рукъ человѣческихъ, или отъ похищенія другихъ животныхъ, по мѣрѣ, какъ того требуютъ нужды, въ жизни случающіяся. Но естественная прозорливость и хитрость однихъ въ преслѣдованіи и уловленіи ихъ добычи, а другихъ въ избѣжаніи отъ оныхъ, нѣкоторымъ образомъ соразмѣрны будучи между собою, составляютъ примѣчательное средство, которымъ однѣ достаютъ себѣ пищу, а другія самихъ себя сохраняютъ; и ежели вещь сію взять въ подробное разсужденіе, то

всякой усмотритъ въ томъ верьховное управленіе и безконечную премудрость Творца и Вседержителя міра.

XV. *О рожденіи животныхъ.*

Изъ десяти свойствъ, общихъ всѣмъ животнымъ, остается намъ разсмотрѣть послѣднее, т. е. рожденіе (*), отъ коего зависитъ сохраненіе ихъ рода.

Но какъ благопристойность не позволяетъ мнѣ взойти въ дальнѣйшее разсужденіе о семъ удивительнѣйшемъ дѣйствіи природы: то я и не буду говорить о томъ, какимъ образомъ производится человѣкъ; и въ разсужденіи безсловесныхъ животныхъ, ограничу себя единственно въ слѣдующихъ пяти разсужденіяхъ:

1. Возьму въ разсужденіе естественную прозорливость ихъ въ избираніи

(*) Ray dans ses Discours sur la Sagesse de Dieu manifestée et cet. p. 365.

самыхъ способныхъ мѣстъ для сокрытія въ нихъ своихъ яицъ и дѣтей.

2. Самую приличнѣйшую пору, или время года, въ кои животныя соединяются и плодятся.

3. Извѣстное и опредѣленное число ихъ дѣтей.

4. Тщательность и усердіе, съ коими животныя выкармливаютъ своихъ дѣтей.

5. Особенную ихъ способность въ воскормленіи своихъ птенцовъ; искуство и прозорливость, употребляемыя ими въ томъ.

I). Что принадлежитъ до естественной, безсловесныхъ, прозорливости въ избираніи ими самыхъ способнѣйшихъ мѣстъ для положенія тамъ яицъ и дѣтей своихъ: то, мнѣ кажется, я довольно изслѣдовалъ сіе нужное, при рожденіи, обстоятельство въ томъ пространномъ разсужденіи, гдѣ я говорилъ о образѣ и

искуствѣ животныхъ въ строеніи ихъ гнѣздъ (*). Чего ради я и не буду о томъ вдаль простираться, а только пріобщу здѣсь нѣкоторые примѣры, кои послужатъ объясненіемъ сего нашего предмѣта.

Мы довольно уже видѣли въ предъидущей статьѣ, но еще яснѣе усмотримъ въ послѣдствіи, что мѣста, въ коихъ разные роды животныхъ кладутъ свои яйца и выводятъ дѣтей, избираются животными способнѣйшія къ такому ихъ намѣренію, и инымъ изъ нихъ служитъ лономъ или маткою, вода; другимъ тѣла; иныя протачиваютъ, или прогрызаютъ для сего дерева, землю, камни, или строятъ себѣ гнѣзда въ другихъ мѣстахъ. Отъ самыхъ большихъ животныхъ до малѣйшихъ насѣкомыхъ всѣ показываютъ толикой жаръ и усердіе въ прііисканіи пригоднѣйшаго мѣста для умноженія своего рода, что,

(*) Смотри ст. 6. гл. VIII.

какъ мы послѣ увидимъ, ничего не можетъ укрыться отъ тщательнаго ихъ изысканія и испытанія, даже и отъ самыхъ малѣйшихъ тварей. Но, кромѣ сихъ частныхъ особенностей, можно замѣтить три главныя обстоятельства, которыя ясно доказываютъ о покровительствѣ и содѣйствіи высочайшаго и купно премудраго Сущесшва.

1). Совершенный порядокъ, или исправность, наблюдаемая большею частію животныхъ въ полаганіи яицъ, или ихъ сѣмени въ пристойныя мѣста. Я о семъ буду говорить въ другомъ мѣстѣ.

2). Полной снарядъ орудій, находящихся въ тѣлѣ каждаго животнаго, принаровленной тому образу, или способу, какимъ онѣ заключаютъ, или полагаютъ свои яйца, свое сѣмя, или дѣтей, въ пристойное мѣсто. Изчислять всѣ особенности, встрѣчающіяся въ семъ предмѣтѣ, было бы какъ продолжительно, такъ и безполезно, почему я изберу только двѣ, или три особенности, взя-

тыя отъ насѣкомыхъ, которыя въ семъ случаѣ послужатъ вмѣсто опыта другимъ, пока порядокъ мыслей моихъ не доведетъ меня до разсужденія и о послѣднихъ.

Воззримъ мы на насѣкомыхъ, не имѣющихъ ни ногъ для разгребанія, ни носа, ни рыла для разрыванія земли; воззримъ, говорю, на насѣкомыхъ, которыя не знаютъ, да и не могутъ знать употребленія никакой науки строить гнѣздъ, какъ для себя, такъ и для рожденныхъ отъ нихъ, однако какого онѣ способа не находятъ въ способности своей протягивать свое тѣло, или чрево, и чрезъ то прикасаться, или прилипать къ нужнымъ для нихъ мѣстамъ, до коихъ бы не могли онѣ добраться безъ сей способности? Какой помощи не подаютъ имъ собственныя ихъ острія, тѣ, говорю, острыя орудія, посредствомъ коихъ онѣ протачиваютъ и дѣлаютъ дыры для поклажи яицъ своихъ въ нихъ, хотя бы то было въ кор-

няхъ, хотя бы на пняхъ, на плодахъ и листахъ, хотя бы на нѣжныхъ головкахъ цвѣтовъ и растѣній, не говоря о другихъ безчисленныхъ свойствахъ, равно надежныхъ и прелюбопытныхъ средствахъ, въ коихъ онѣ никогда не имѣютъ недостатка.

3). Къ сему присовокупить мы можемъ природной ядъ (*), [естьли только можно такъ *его назвать*] которой многiя, не говорю большая часть, имѣютъ у себя, какъ мы ясно видѣли недавно предъ симъ. Сей ядъ производитъ нѣкоторой родъ опухоли, внутри которой прiуготовляетъ гнѣздышки и другiя порожнiя мѣстѣчка, служащiя влагалищемъ для яицъ и зародышковъ; подаетъ великую помощь въ плодородiи сихъ яицъ, въ питанiи зародышковъ чрезъ все то время, когда онѣ находятся въ состоянiи малаго *червячка*, когда имѣютъ нужду въ пропитанiи своемъ; и

(*) Смотр. гл. VIII. ст. 8.

котомъ для нихъ онъ составляетъ спокойныя оныя вмѣстилища и домики, которые содержатъ ихъ въ состояніи *бабочки* до тѣхъ поръ, какъ сдѣлаются способными разорвать свое заключеніе, или домикъ, летать и сами собою сыскивать себѣ всюду пропитаніе и все нужное. Но я буду пространнѣе о семъ говорить, когда дойду до разсужденія о насѣкомыхъ.

II.) Животныя, не одаренныя разумомъ, не только избираютъ мѣста, но и времена, приличнѣйшія для умноженія своего рода. Нѣкоторыя изъ нихъ безъ разбору времени совокупляются и плодятся, но для другихъ потребно къ тому извѣстное годовое время (*). Тѣ, на примѣръ, которыя всегда находятъ довольное для себя количество пищи, или кои находятся подъ смотрѣніемъ человѣка, производятъ подобныхъ себѣ, не

(*) Arist. Hist. Anim. l. 5. c. 8.

смотря на то, тепло ли, или холодно, мокро ли, или сухо, зима ли, или лѣто. Напротивъ того тѣ, кои не находятъ себѣ пищи, какъ только въ нѣкоторыхъ извѣстныхъ мѣстахъ и въ извѣстное время, или кои по причинѣ перемѣны жилища привязаны бываютъ къ извѣстному времени; сіи, говорю, [какъ бы предусматривая впередъ то, что имѣетъ воспослѣдовать] несутъ и высиживаютъ свои яйца, и выкармливаютъ своихъ дѣтей въ способнѣйшее къ такому дѣйствію время, т. е. весною, или лѣтомъ, яко такія времена года, въ кои природа, обильно подаетъ имъ пищу и потребную къ высиживанію теплоту; времена, говорю, самыя способныя и благопріятствующія къ воспитыванію дѣтей ихъ до толѣ, доколѣ сіи дѣти не будутъ въ силахъ сами собою промышлять и искать себѣ пищу и надежныя убѣжища. А сіе бываетъ тогда, когда онѣ, совершенно оперившись, въ состояніи будутъ летать столь же долго, какъ ихъ отцы, когда онѣ съ ними переноситься возмо-

гутъ въ далечайшія страны, въ которыхъ сіи твари обрѣтаютъ нужное для своего пропитанія, а особливо въ такое время, когда въ другихъ мѣстахъ того не могли бы сыскать.

III.) Къ особеннымъ симъ временамъ мы можемъ присовокупить число дѣтей, коихъ животныя въ одинъ разъ производятъ. Я уже сдѣлалъ нѣкоторыя примѣчанія о семъ, когда говорилъ о равновѣсіи, соблюдаемомъ въ числѣ животныхъ (*). Теперь я спрашиваю, можетъ ли безъ всякой дѣйствующей причины, по одному слѣпому случаю, безъ мудраго управленія Творца происходить то, чтобъ каждой видъ животныхъ привержѣнъ былъ къ извѣстнымъ нѣкоторымъ правиламъ, соблюдалъ извѣстную соразмѣрность въ числѣ дѣтей, такъ что нужнѣйшія изъ нихъ были бы плодороднѣе, а вреднѣйшія раждали бы

(*) Смотр. стр. 10.

меньшее число, какъ я уже о семъ сказалъ прежде? Всякой видъ производилъ ли бы точно столько дѣтей, сколько можетъ воскормить? Не пришло ли бы все въ безпорядокъ и замѣшательство? Вмѣсто же всего того мы видимъ удивительный во всѣхъ вещахъ порядокъ, точно уравненное число родовъ, видовъ и единицъ въ совершенномъ всегда равновѣсіи, два пола [мужескій и женскій] въ точной соразмѣрности; видимъ большую часть животныхъ, въ извѣстныхъ нѣкоторыхъ предѣлахъ заключающихся, кои безъ помощи разсудка и познанія производятъ во свое время извѣстное число дѣтей [а особливо птицы] (*): однѣ раждаютъ большее число, но никогда не производятъ болѣе, нежели сколько могутъ высидѣть и вскормить; тѣ же, кои раждаютъ меньшее число, производятъ ихъ столько, сколько могутъ выкормить по надлежащему.

(*) Ray, sur la Sagesse de Dieu et cet. p. 137.

IV.) Сіе доводитъ меня до разсужденія о прилѣжаніи и привязанности, каковую безсловесныя оказываютъ къ размноженію и воспитанію своихъ дѣтей. Я уже говорилъ о врожденной ихъ любви и ревности, съ какою онѣ воспитываютъ и защищаютъ своихъ дѣтей; а здѣсь присоединю двѣ только особенности:

1. Есть чудное оное врожденное побужденіе, *понуждающее* ихъ сидѣть на своихъ яйцахъ. Безъ сего, премудростію Зиждителя тварей вліяннаго побужденія, совсѣмъ не возможно бы было, чтобъ животныя, ни мало не размышляющія и ни мало не наученныя, могли постоянно слѣдовать сему одинакому способу выводить дѣтей своихъ. Ибо ежели онѣ одинъ только разъ примутся за сіе дѣло, то показываютъ столь горячее къ тому желаніе, столь неутомимое терпѣніе въ томъ, что не выходятъ сряду многія недѣли изъ гнѣзда своего, оставляютъ всѣ веселости и самыя нужды житейскія. Есть и такіе, кои лучше

хотятъ умереть съ голоду, нежели, оставивъ безъ защиты свои яйца, итти для сысканія своей пищи. Между нѣкоторыми птицами самецъ и самка сидятъ на яйцахъ попеременно (*), или, лучше сказать, одинъ изъ нихъ улетаетъ искать пищи, которую и приноситъ съ великимъ тщаніемъ (**); а другой между тѣмъ непрестанно сидитъ. Но мы все сіе увидимъ гораздо пространнѣе въ приличнѣйшемъ мѣстѣ.

2. Какъ скоро ихъ дѣти изъ яицъ вываляться, то какого раченія и попеченія не употребляютъ онѣ въ выкормленіи и возращеніи ихъ! Съ какою горячностію всѣ животныя, или по крайней мѣрѣ большая часть изъ нихъ, не защищаютъ дѣтей своихъ! Весьма удивительно видѣть тварей сихъ, столь ино-

---

(*) Изъ дикихъ голубей, голубка сидитъ съ половины дня до утра; прочее голубь. Изъ дворовыхъ, голубь днемъ, голубка ночью. Plin. Hist. Nat. l. 10. c. 58.

(**) См. гл. VII. ст. 4.

гда робкихъ и боязливыхъ (*), исполняющихся бодрости, презирающихъ великія опасности, устремляющихся съ упорствомъ и яростію на непріятеля, которой неоднократно прежде обращалъ ихъ въ бѣгство; желающихъ лучше подвергнуть себя и жизнь свою крайнему бѣдствію, нежели оставить, хотя на минуту, безъ защиты птенцовъ своихъ.

V.) *Къ сей любви и горячности къ* своимъ дѣтямъ безсловесныхъ животныхъ, можемъ мы присовокупить въ пятомъ и послѣднемъ мѣстѣ ихъ способность и естественную прозорливость, съ какою онѣ воспитываютъ и возращаютъ птенцовъ своихъ. Здѣсь я предложу три вещи, касающіяся до сего предмета.

1. Свойство и склонность кормить молокомъ показываетъ премудрое распоряженіе и чудный промыслъ Создателя,

---

(*) Galien de l'Us. des Part. l. 14. c. 4.

относительно къ симъ слабымъ животнымъ. Представляется здѣсь великое множество особеннѣйшихъ примѣчаній, касающихся до сего предмѣта. Въ самомъ дѣлѣ могъ бы я показать, сколь свойственна сія пища природѣ младыхъ животныхъ, сколь услаждаются онѣ ею и съ коликою привязанностію ищутъ ее съ самаго даже рожденія (*). Съ какою горячностію всѣ животныя, даже самые дикіе и свирѣпые звѣри, не только подаютъ рожденнымъ отъ себя сію пищу, но и научаютъ ихъ оную принимать! Но все сіе прохожу молчаніемъ.

Наконецъ, дабы не забиться въ излишество, скажу только, что любопытный снарядъ, или принадлежности, коими одарены разные роды животныхъ для отправленія сей должности, заслуживаютъ наше вниманіе. Здѣсь я раз-

(*) Трогательнѣйшимъ образомъ мысль сію изображаетъ Цицеронъ de Nat. Deor. l. 2. c. 51. Galien de l'Us. Part. l. 14. c. 14.

умѣю приличное число титекъ, соотвѣтствующихъ разнымъ обстоятельствамъ животнаго; удивленія достойныя желѣзы, изъ которыхъ состоятъ оныя титьки, и кои отдѣляютъ питательный сокъ, называемой молокомъ; артеріи, или жилки, по которымъ онъ проходитъ; маленькія трубочки и особливые проходцы, кои содержатъ оные сосцы, занимающіе самое приличное мѣсто (*) въ тѣлѣ каждаго животнаго къ удобнѣйшему раздѣленію оныхъ своимъ дѣтямъ; всѣ сіи вещи показываютъ и проповѣдуютъ громкимъ гласомъ попеченіе и премудрость безконечнаго Зиждителя тварей.

2. Что касается до тѣхъ животныхъ, кои выкармливаютъ своихъ дѣтей различнымъ, отъ упомянутаго, образомъ, такія ходятъ искать пищи, и нашедши

(*) О чемъ подробно пишетъ знаменитый испытатель естества Blasius, in Anat. Animal. Part. 1. c. 6.

оную, приносятъ въ носу, или во рту, и даютъ дѣтямъ: у такихъ имѣется приличный и довольный снарядъ орудій, свойственныхъ къ такимъ дѣйствіямъ. Онѣ чрезъ то могутъ прокладывать, уязвлять и уловлять свою добычу, кою доставши, или сами употребляютъ въ пищу, или относятъ ее къ своимъ дѣтямъ (*). Не меньше достойна нашего вниманія прозорливость животныхъ въ раздѣленіи пищи своимъ дѣтямъ, которая имъ равно раздается порядочно и какъ должно.

3. Усматриваемъ мы третій родъ внутренняго побужденія въ нѣкоторыхъ животныхъ, да и въ насѣкомыхъ, которыя не могутъ ни кормить молокомъ, ни инымъ чѣмъ своихъ дѣтей, ни доставить имъ такое мѣсто, гдѣбъ могли онѣ найти себѣ пищу, и которыя не могутъ приносить имъ оныя, или доставить другимъ какимъ нибудь обра-

(*) Ray Synops. Method. Av. p. 1.

зомъ. Вмѣсто сего онѣ, неся свои яйца, стараются положить съ ними въ гнѣздѣ своемъ довольный запасъ пищи для имѣющихъ родиться дѣтей. Сему подобное повѣствуютъ и о птицахъ нѣкоторыхъ (*). Я часто и самъ видѣлъ съ внутреннимъ удовольствіемъ, какъ нѣкоторыя насѣкомыя носятъ обильный запасъ пищи въ свои сухія и безплодныя ущелья, или норки, и оной тамъ тщательно заключаютъ вмѣстѣ съ своими яйцами, и снаружи твердо оныя ущелины заграждаютъ. Сей запасъ служитъ отчасти къ высиживанію яицъ, отчасти къ содѣланію спокойнѣйшимъ самаго гнѣзда для дѣтей, но болѣе всего онъ служитъ пищею дѣтямъ въ состояніи ихъ недѣйствія, т. е. когда онѣ имѣютъ особенную нужду въ такомъ пропитаніи.

(*) Т. е. *о Американскомъ струсѣ*, о коемъ говоритъ г. *Акаретъ*. Trans. Phil. N. 84.

XVI. *Заключеніе.*

Сколько можно было, вЪ короткихЪ словахЪ совершилЪ я разсужденіе о десяти свойствахЪ, принадлежащихЪ животнымЪ, хотя предметЪ по важности своей требовалЪ пространнѣйшаго описанія. Но прежде, нежели окончимЪ сію книгу, остановимся на малое время, и сдѣлаемЪ обо всемЪ томЪ, что сказано, общее разсужденіе. *Ежели* мы со вниманіемЪ во все то вникнемЪ, что иное заключить можемЪ, какЪ не то, что есть вЪ мірѣ Существо, безконечно преблагое, всемогущее и премудрое, устроевающее сіе прекрасное и великолѣпное зрѣлище тварей, которыхЪ я показалЪ не совершенное, но слабое только начертаніе? И поистиннѣ, какая другая причина, какЪ не безконечное Всемогущество могло населить столь пространный кругЪ, каковЪ есть наша земля, и украсить его разными родами животныхЪ, трогающихЪ внутреннія и внѣшнія наши чувства? ЖивотныхЪ, кои сотворены такЪ, что

разными образами приносятъ пользу однѣ другимъ; кои служатъ наипаче человѣку, яко превосходнѣйшему рукъ Божiихъ творенiю, которой кажется съ тѣмъ и произведенъ на свѣтъ, чтобъ былъ зрителемъ и созерцателемъ великолѣпныхъ дѣлъ Божiихъ, и проповѣдателемъ славы и премудрости Творца, сiяющихъ въ Его дѣлахъ? Кто другой, какъ не верьховное Существо могло столь обильно *снабдить* всѣмъ *нужнымъ* царство животныхъ, и подать ему все то, что только потребно его желанiю, хотя бы то относилось до сохраненiя его рода, хотя бы до содержанiя и спокойнаго пребыванiя каждаго животнаго, въ особенности взятаго? Особливо же, что бы другое могло пропитать столь обширное и многочисленное царство, и снабдить его толикимъ множествомъ мѣстъ для вмѣщенiя въ нихъ безчисленнаго множества разныхъ пищей? Какая другая дѣйствующая причина, кромѣ Творца и Сохранителя мiра, могла доставить столь приличныя одѣянiя, жи-

лица, гнѣзды и спокойныя пристанища разнымъ родамъ животныхъ, оградить ихъ столь пристойными ихъ породѣ оборонами и оружіемъ, даровать всякой одушевленной твари догадку, хитрость и прозорливость большую, или меньшую по соразмѣрности отъ природы дарованнаго ей оружія, по мѣрѣ, много ли, или мало требуютъ защищенія отъ внѣшнихъ непогодъ, въ сходственность силъ *избѣгать отъ опасностей и преслѣдованія* непріятельскаго; однимъ словомъ, сколько потребно для сохраненія самаго себя и своего рода. Не слѣдуетъ ли заключить изъ сего, что все сіе есть дѣло Всемогущества, простирающагося на всѣ твари, которое содержитъ и сохраняетъ всегда равновѣсіе между различными родами животныхъ; которое соблюдаетъ въ точности одинакое число единицъ во всякомъ видѣ ихъ, такъ что одинъ видъ не можетъ превзойти числомъ своимъ другаго столько, чтобъ шаръ нашъ земной когда нибудь былъ или обремененъ излишествомъ, или бы возъимѣлъ вели-

кой недостатокЪ вЪ жителяхЪ? Не безконечная ли премудрость верьховнаго Владыки міра определила каждой твари приличнѣйшее для жительства мѣсто, стихію, самую способнѣйшую кЪ дыханію, дабы сколько можно выгоднѣйшимЪ образомЪ каждое животное могло вЪ оной жить и дѣйствовать? Кто другой, какЪ не сіе же Существо могло столь чуднымЪ образомЪ совокупить вЪ нихЪ всѣ составы, или орудія дыханія какЪ земныхЪ, такЪ и водныхЪ животныхЪ; расположить столь любопытнымЪ образомЪ различныя части тѣла, какЪ-то составы, или связки, кости, мышицы и жилы, дабы учинить каждое животное способнымЪ производить нужныя и пристойныя движенія по различію образа жизни; кратко, естьли или сыщется ли такой АнатомикЪ, такой МатематикЪ, такой художникЪ, или хотя самой АнгелЪ, которой бы могЪ сдѣлать и расположить столь же отмѣнно искусно, столь же удивительно, прилично и свойственно ко всемЪ, пять чувствЪ, данныхЪ жи-

вотнымъ, которыя столь пристойныя занимаютъ мѣста въ тѣлѣ, столь премудро успособствованы къ отправленію ихъ должности, столь хорошо защищены, и столь полно отвѣтствуютъ во всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ намѣренію Виновника своего, что громогласно проповѣдуютъ безконечную премудрость Его?

И такъ сіе учиненное нами о царствѣ животныхъ испытаніе, хотя краткое и общее, представляетъ намъ тысячу превосходныхъ и восхитительныхъ красотъ, показываетъ великолѣпнѣйшую картину вещей, которыя равно всѣ возбуждаютъ и производятъ въ насъ удивленіе, убѣждаютъ насъ прославлять и съ благоговѣніемъ сердца покланяться неизреченному всемогуществу, премудрости и благости Создателя всяческихъ; напротивъ того отвергать и проклинать все то, что влечетъ и поводъ подаетъ къ несчастному безбожію, и наконецъ съ порфироноснымъ Пророкомъ

заключить, что тотъ, кто дерзаетъ говорить въ сердцѣ своемъ: *Нѣсть Богъ* (*), есть по самой справедливости *безуменъ*; ибо мы окружены со всѣхъ сторонъ столь ясными свидѣтельствами о Божествѣ, что онѣ насъ почти насильно убѣждаютъ вѣрить, что есть въ свѣтѣ безконечно верьховнѣйшее Существо.

Мы найдемъ о семъ, естьли Богъ поможетъ, еще сильнѣйшія доказательства въ слѣдующей книгѣ, въ которой я постараюсь сдѣлать испытаніе о животныхъ въ особенности.

Конецъ II й Части.

(*) Пс. 13. ст. 1.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Второй Части.

